

Юрий Иванович
Дорога между звезд
Серия «Миры Доставки»
Серия «Принцесса Звездного престола», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143004
Миры Доставки. Кн. 2 : Дорога между звезд: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0248-9

Аннотация

Не всегда дорога домой устлана розами, а мысль о доме навевает одни приятные воспоминания. Тантоитан Парадорский возвращается в родную обитель как вор, ибо на его родине, Треунторе, он считается величайшим преступником и бесстрашного воина ждет жестокая казнь. Поэтому ему приходится постоянно прятаться, менять внешность, прикрываться чужим именем и пользоваться помощью странного аморфного существа, которое ему подарили электромуги. Помогут ли эти меры предосторожности одолеть врагов и восстановить воину его доброе имя? Тем более наш герой пока не догадывается, что на него устроили охоту сразу четыре не связанные между собой враждебные группировки.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	14
Глава третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юрий Иванович Дорога между звезд

Глава первая Неравная схватка

Не прошло и двух часов, как изящный и стремительный разведбот рухнул на дневную сторону сиреневой по цвету планеты.

Только само рассматривание бота, еще до его пилотирования, привело нас в восхищение – он стоял на несколько уровней выше по качеству и функциональным возможностям, чем отвоєванная нами машина пиклийцев. А уж по надежности превосходил раз в пять. Но одна сложность в его использовании имелась – невероятное количество приборов управления. И Цой Тан не без оснований засомневался в своих способностях пилота. Тут же с нами заговорил из рубки Малыш:

– Миледи предлагает своего пилота.

– Ну да! А он после сброса сразу свяжется с нежелательными для нас преследователями! – Мне не хотелось настолько попадать в зависимость от нее.

– Она обещает, что ее приказы будут выполняться беспрекословно.

– Да? Но ведь пилот может оказаться и чрезмерным героем. Поэтому пусть люди отдыхают. Я сам буду пилотировать.

Вот при таких обстоятельствах я и оказался на поверхности планеты. Мы совершили посадку на одном из каменистых участков суши. Скальные переплетения здесь просто завораживали. Даже стало непонятно, как природа создала такие архитектурные нагромождения.

– Или это местные жители постарались?

Цой Тан и тут со знанием дела ответил на мой вопрос:

– Здесь постарались частые грозы. За тысячелетия молнии выбили из скал определенные элементы, а дождевые воды подшлифовали внутренности пещер, переходов и тоннелей.

Автономная станция сбора информации как раз и находилась в одной из таких пещер. И с находящейся в десяти метрах площадки нам прекрасно была видна титановая дверь с отпечатком человеческой руки. То есть дверь открывалась только после того, как клали ладонь в углубление. Легко и просто. И местные жители внутрь не заберутся.

Цой Тан не стал мешкать, подхватил кристаллы для информации и благополучно скрылся за дверью. Никаких поломок в системе опознания не произошло. А я тем временем выпустил несколько летательных аппаратов для сбора дополнительной информации. Они напоминали жуков, птичек, а один даже некое подобие шаровой молнии.

Но лишь только они взлетели и стали передавать информацию на яхту, как раздался взволнованный голос Синявы:

– Танти! Немедленно уходите оттуда! Со всех сторон к вам ползут электромуги! Их много! Десятки! Да нет, сотни! Спасайтесь! Они явно атакуют!

Последние слова услышал и Цой Тан по нашей автономной связи. К тому же я добавил приказ от себя:

– Бегом ко мне!

– Но я еще не скачал информацию! – возразил он.

– Бросай все как есть! Потом вернемся и быстро выхватим кристаллы!

– Хорошо!

Но он опоздал. Тут же после его ответа откуда-то сверху на дверь сползла безобразная туша. А за ней посыпалось еще с десятков.

– Не открывай дверь! – выкрикнул я. – Они сразу за ней!

– А она и не открывается, – растерялся Цой Тан. – Видимо, сработала автоматика защиты, или они ее прижали снаружи...

– Скорее всего...

Я с удивлением наблюдал за все новыми и новыми особями, торопливо заполняющими окружающее пространство. Они были немного похожи на коротконогих слонов. Но если у слонов наличествовало шесть конечностей, включая хобот и хвост, то у здешних разумных обитателей – целых десять. Помимо основных четырех ног (или лап?) еще две опорные конечности выходили с боков. Спереди извивалось по два гибких, но достаточно мощных щупальца. И еще два толстых, полутораметровых отростка торчало сзади. Они весьма напоминали хвосты и служили своим хозяевам, скорее всего, противовесами. Общий вес каждого электромуга колебался между ста двадцатью и ста шестьюдесятью килограммами. Из так называемой одежды их тела наискосок пересекало по одной полоске не то ткани, не то резины. Эта «одежда» различалась лишь шириной и цветом. Причем оттенков у полосок было невероятное множество.

По всему туловищу, между конечностями, виднелось около двух десятков бородавчатых наростов величиной со среднее яблоко. Я непроизвольно содрогнулся, представив это несуразное вместилище частичек разума в своих зубах.

После включения наружных микрофонов салон бота заполнился звуками сотен кипящих грязевых гейзеров, булькающих хлопков разрывающихся пузырьков и шумом неритмично работающих фонтанов. На борту имелся универсальный переводчик новейшей системы под странным названием «Каштан». И я не замедлил им воспользоваться. Но видимо, даже «Каштану» было трудно разобрать отдельные фразы среди явного гомона толпы. Тогда я прибавил громкости наружным динамикам и высказал свое приветствие:

– Рад вас видеть, уважаемые!

В переводе это прозвучало как треск раздавленных пузырьков, смешанный с шорохом морской волны. Гомон немного стих, а когда я повторил обращение, то наступила полная тишина. Наконец раздалось отдельное бульканье, и «Каштан» мне перевел:

– А уж как мы рады! Как рады! Как рады!

– Приветствую вас, братьев по разуму, от имени всех моих товарищей!

Но моя напыщенная речь, похоже, произвела плохое впечатление.

– Не надо нам твоих приветствий! Прилетел без разрешения и еще хамит! Кто тебя сюда звал?!

– Крайняя необходимость заставила нас посетить вас с дружеским визитом и нарушить ваш покой! И мы сразу приносим свои извинения за то, что прервали ваши философские размышления.

– Да проглоти ты свою философию! Мы существа веселые и любим жить красиво и деятельно!

Ему вторили несколько булькающих глоток, и «Каштан» выловил из гомона несколько слов:

– ...молчать... мясо..... скорей..... борьба..... чужие...

Намеки насчет мяса мне весьма не понравились. А вот по поводу красоты их существования я чуть не засмеялся. Да и их бурная деятельность мне представлялась только в виде ленивых поисков пищи. Хотя в ловкости и скорости им не откажешь. А вот то, что нашим оружием с ними не справиться, было однозначно. Поэтому я продолжил как можно дипломатичнее:

– На одной из наших планет проживает выходец из вашей среды. И нам нужна информация о нем.

После продолжительной паузы снаружи раздался вопрос:

– Как электромуг попал на вашу планету?

– Нет, это другое существо. Его у вас называют спейлоудом. Гигантский моллюск...

Вот тогда раздался настоящий шум: гейзеры вскипели, фонтаны взметнулись, волны громыхнули прибоем. Пришлось долго ждать, пока они успокоятся хоть немного, и лишь потом несколько раз повторить одну фразу:

– Говорите по одному! А то я вас не могу понять! – Моей просьбе вняли.

– И сколько лет спейлоуд находится на вашей планете?

– Около тридцати. – «Каштан», естественно, перевел время на местное летосчисление.

– Тогда у вас еще есть время для спасения планеты.

– Зачем ее надо спасать?! – воскликнул я.

– Потому что спейлоуд – ментальный враг любого разума. У нас этот моллюск считается самой большой опасностью для любой цивилизации. И его выращивают только в специальных резервациях и только до определенного возраста. Потом мы используем его в пищу. Но сверх положенного возраста его надо уничтожать немедленно.

– И как это сделать?

– Разумный! Ты уже получил много информации! – Их захлебывающееся фырканье я воспринял как некий аналог человеческого смеха. – Но требуешь еще больше! Совсем не обращая внимания на наши требования...

– Простите, уважаемый электромуг, но в таком шуме трудно уловить все ваши фразы! Если вас не затруднит, высказывайтесь более конкретно.

– А чего тут высказываться – выходи! Бороться будем!

– Всего лишь?! – А сам чуть не стал ругаться плохими словами вслух. Но вовремя сдержался – а вдруг «Каштан» и это переведет? – Ну, вы знаете, я вообще-то бороться не умею... Да и здоровья у меня маловато... Особенно в сравнении с вашим. Вы все такие мощные, ловкие, стремительные... – Я замолчал, лихорадочно подбирая слова, могущие польстить их самолюбию. Вдруг назовешь их красивыми, а это кровная обида?

– Тогда пусть выходит твой товарищ! Мы заметили – он вполне подходит.

– Да нет, товарищ еще слабей, чем я...

– Тогда ты – еще сильнее, чем он?! – Этой новости явно обрадовались. – По нашим законам нарушившие границы чужого региона выставляют бойца для борьбы.

– Но люди не обладают той силой и таким количеством конечностей, как у вас! – Я пытался воззвать к их благоразумию. – Силы в поединке будут заведомо неравны.

– А ты имеешь право выбрать из нас самого маленького и слабого! – Вот уж облагодетельствовали! – И тогда без труда победишь своего соперника. Видишь, мы даже на такое согласны!

Я выключил «Каштан» на идущие от нас переводы и стал советоваться с кораблем и с Цой Таном. Из рубки яхты неслись настоятельные призывы продолжать дипломатические переговоры. И тянуть время, насколько это возможно, – вдруг что-нибудь придумаем. А Цой Тан не менее настойчиво предлагал свою кандидатуру на поединок. Он уверял в действенности укуса человеческими зубами одного из наростов электромуга. И не сомневался в своей победе. Пока мы спорили, болотные монстры возмутились продолжительной задержкой и стали выкрикивать явные угрозы:

– Соглашайтесь по-доброму! Если разозлимся, будет хуже! Твой товарищ все равно не пройдет через нас! Съедем и не подавимся!

Подлететь вплотную к двери не представлялось возможным. И не столько из-за скопления чудовищных тел, сколько из-за нависающего очень низко свода. После вопроса к Цой Тану: как там у него с питанием и водой? – тот ответил сразу же:

– Ни-че-го! Правда, у меня есть шоколад и фляга воды в неприкосновенном запасе комбинезона...

– С ним долго не протянешь... – Немного подумав, я решился: как ни крути, а придется мне испытывать новые приемы борьбы с малоизученными разумными формами. – Ладно! Выйду и попробую. Эй, там, наверху! Может, хватит кричать и давать мне указания?! Лучше посмотрите сверху, какой из этих любителей бороться самый маленький и дохленький! И дайте наконец изображение на мой экран!

– Мог бы давно включить: клавиша «Детали», и под ней пять кнопок на летающие модули разведки. – Синява отчитывала меня тоном воспитательницы детского сада. – На общем экране у тебя появятся кадры со всех камер. Только выбери и увеличивай нужное тебе изображение объекта.

– А вокруг тебя, между прочим, – Малыш решил поделиться своими наблюдениями, – находятся самые крупные особи!

– Вот и выбирай после этого самого маленького! – расстроился я.

– Видим одного недомерка! – воскликнула миледи. – Он находится за скалой, с другой стороны площадки. Увеличиваем для тебя изображение.

В тот же момент я увидел на экране совсем небольшого – по меркам его собратьев – электромуга. Хотя бороться с ним все равно желания не прибавилось. Не упуская его из виду, я вновь повел переговоры с «гостеприимными» аборигенами.

– По моему мнению, подобная встреча гостей носит явно притеснительный характер. Мы, люди, – особи миролюбивые и неагрессивные. Поэтому я соглашаюсь только ввиду вынужденных обстоятельств.

С минуту мне пришлось помолчать, переживая довольное бульканье собравшихся аборигенов. С чего это они так обрадовались? Может, обмануть хотят?

– Но есть один вопрос. Если я захочу прекратить сопротивление и сдаться, какие действия я должен при этом совершить?

– Нет ничего проще! – тут же откликнулся их лидер. – Достаточно поднять вверх любую конечность и сделать ею несколько круговых движений.

– И меня с товарищем отпустят? – В такой исход верилось слабо.

– Конечно! Но после этого ваши имена покроются позором и ваши представители никогда не смогут участвовать в поединках с нами.

«Счастье-то какое! – мысленно воскликнул я. – Можно подумать, я прямо-таки рвался сюда, чтобы с такими уродами бороться!» Но вслух высказался более дипломатично:

– По-моему, это слишком жестокое наказание для сдавшегося. А вдруг мне захочется повторить поединок?

– Ну... мы иногда идем навстречу таким пожеланиям. Если претендент проявит... волю к победе...

Может, мне показалось, но «Каштан» понемногу совершенствовался по ходу перевода и стал отображать даже эмоциональный фон высказываний. Поэтому следующую фразу я выкрикнул с пафосом:

– Сочту за честь бороться с таким ловким и сильным созданием разума, как электромуг!

Похоже, мои предположения подтвердились, так как в словах лидера послышалась растерянность:

– Выбирай любого среди нас... здесь находящихся...

– Тогда пусть выходит на бой... – для эффекта я выдержал небольшую паузу, – вон тот! С белой перевязью. Вон за той скалой он находится! Да-да! Не оглядывайся! Выходи на площадку!

Выбранный мною соперник растерянно выглянул из-за скалы и в полной тишине подковылял ближе. И как-то нерешительно остановился возле лидера. Тот неожиданно заговорил просительным тоном:

– Видишь ли, чужестранец! Не знаю, как тебе удалось заметить его сквозь камни, но сражаться он совсем не обучен... Он предназначен для служения... Вернее, его предназначение совсем другое...

Мне было плевать, для чего предназначен белополосочник! Главное – можно избежать нелепого соревнования по борьбе. Сразу на ум пришли подходящие фразы:

– Тогда не будем испытывать судьбу! Нельзя противиться предназначению! И я с успокоенным сердцем аннулирую наш поединок! Отпускайте моего товарища – и мы вновь вернемся к вам через год. По нашим правилам только через такое время можно принять повторный вызов и выбрать нового соперника!

Моя речь произвела ожидаемое впечатление. Аборигены застыли в священном молчании, соглашаясь с моими высказываниями и отдавая им должное. Но все испортил один не в меру ретивый любитель подраться. Он явно что-то задумал или просто не хотел упускать редкое зрелище и стал выкрикивать:

– Руюум! Ты ведь тверд, как скала, и ловок, как туман! Гибок, как вода, и целеустремлен, как молния! Срази немощного пришельца! Докажи свою силу! Подтверди свое предназначение!

Похоже, агитатор имел все данные прекрасного оратора и мог увлечь за собой толпу. Тут же послышались новые выкрики, переходящие в скандирование:

– Завали его, Руюум! Покажи себя! Для тебя это пустяк! Руюум!!! Руюум!!! Руюум!!!

Не знаю, как тут у них с выражением «испепелить взглядом», но вылупленные глаза лидера электромугов как раз под него подходили. Он так неотрывно смотрел на нектати вмешавшегося соплеменника, что кандидатура на следующий поединок сомнения не вызывала. А вот мне все-таки придется побороться за освобождение из плена моего товарища. Ибо монстр с белой повязкой решительно вышел на свободное пространство и замер в ожидании. Толпа тут же стала выкрикивать другое слово: «Выходи!» Хорошо хоть не добавляя обидных слов. Или они отсутствовали в местном языке?

Получив от друзей и миледи слова поддержки и обещание отомстить за меня в случае чего, я тщательно застегнул на себе комбинезон и вышел из бота. О комбинезоне вообще следовало вспоминать только с восхищением и удивлением. Хорошо все-таки иметь в своем распоряжении такие средства и возможности, какие были у миледи! Да еще и таких предполагаемых мною родственников, как барон Монклоа. Надетое на мне средство защиты с уверенностью можно было называть скафандром. Это при том, что выглядел он гораздо тоньше, компактнее и функциональнее, чем аналогичные образцы, имеющиеся на вооружении в той же, к примеру, специальной бригаде быстрого реагирования Оилтона. Одним из свойств комбинезона я даже надеялся воспользоваться в предстоящем поединке. По желанию носителя наружная часть покрытия могла встать торчком и превратиться в крупный наждак. А могла и сложиться так, что становилась скользкой даже без видимой смазки. Это вдобавок к невероятной прочности и ленточным усилителям экзоскелета. Как эти ленточные усилители действовали, не знала даже миледи. Она ссылалась на специалиста из своего экипажа, оставшегося на Земле.

Снаружи меня встретили тяжелая и влажная атмосфера и дружное бульканье, исходящее из десятков глоток. Хорошо хоть «Каштан» я догадался переключить на внешние динамики и мне удалось расслышать его перевод:

– Руюум, убей его! Руюум, убей его!!!

И соперник бросился мне навстречу. Без лишних церемоний, поклонов или представления типа: «В красном углу такой-то, а в синем...» Куда там! Сразу головой в грудь, передними ногами по лодыжкам, передними щупальцами под дых, а боковыми... Что он там пытался сделать боковыми, мне понять не удалось – и так слишком много конечностей! Я как мячик отлетел к переборке моего бота и откатился в сторону от пронесшейся мимо туши. Пока соперник разворачивался, я ухватил его за правый хвост руками, а в левый уперся ногами, пытаясь произвести нечто напоминающее удержание. Покрытие комбинезона действовало как наждак, поэтому я прочно укрепился между двумя хвостами, стараясь развести их в стороны. Кажется, мне даже удалось доставить сопернику болевые ощущения, так как он замер и зафыркал вскипевшим гейзером. И тут же он провел неожиданный прием: передними руками и головой припал к земле, а передние ноги выпрямил. Задние ноги и хвосты вместе со мной поднялись на высоту более двух метров и со всей силы грохнулись на грунт. В глазах у меня потемнело от сотрясения, но я не сорвался и даже усилил болевое удержание. Тогда хвосты взметнулись вверх повторно. Группируясь для удара о землю, я немного прогнул туловище вниз и тут же получил мощнейший удар задними ногами по мягкому месту. Монстр лягался, как норовистая лошадь. Как у меня при этом не сломался позвоночник! Видимо, из-за мягкости вышеупомянутого места. Или же помог внутренний экзоскелет комбинезона. Но взлетел я метра на четыре вверх и по снижающейся траектории грохнулся метров на десять в сторону. Прямо в толпу отхлынувших в разные стороны зрителей.

Пока я пытался встать и осознать происшедшее, Руюум подскочил ко мне и намертво ухватил передними щупальцами, одновременно прижав мои плечи боковыми подпорками. Через пару секунд я забыл о кричащем от боли позвоночнике и мечтал только о маленьком вдохе. Давление стало невыносимым! А уж о том, чтобы поднять руку и сделать ею круговое движение, и речи быть не могло. Вот так-то! Меня сейчас просто задушат! Если... Если что?! Может, укусить его за мозговой нарост?! Где же он?! Сквозь красные круги в глазах я рассмотрел участки кожи перед моим лицом. Ни одного! Только в районе груди что-то сильнее давило на ребра. Но туда зубами не достать... Конец? Глупый и бездарный? В затуманенное паникой сознание прорвалась одна мысль – скользнуть ниже! Я тут же сделал определенное движение челюстью, покрытие моего костюма стало гладким, я дернулся из последних сил и скользнул на нужный мне уровень. Монстр этому если и удивился, то несильно. И давление не ослабил. Мало того, он уселся на хвосты и обхватил мои ноги своими передними лапами. От добавочного захвата у меня ощутимо затрещали кости. Но зато перед моим лицом находился нарост! Без малейших раздумий я ухватил его зубами. И тут же в мой мозг ворвался безумный крик: «А-а-а!!! Как больно!!!» И давление на мое тело моментально ослабилось. Не поняв в чем дело, я в горячке подумал: если я сейчас откушу этот противный нарост, меня сразу вырвет! Если нет – тоже вырвет! Крик противника перешел в другую стадию: «А-а-а!!! Не вздумай откусывать! В таком случае погибнем оба! Я от укуса, а ты от рук моего отца!» Давление еще немного ослабло, и я сделал первый судорожный вдох.

«А кто это говорит?!» – мысленно спросил я.

«Это я, Руюум!»

«А как же я тебя слышу?!»

«Во время спаривания мы таким образом обмениваемся мыслями со своими избранниками!»

«А как же я тебя понимаю?!»

«Мысль не имеет языковых барьеров!»

Неожиданные ощущения и невероятность происходящего просто ошеломили меня. Но дыхание, хоть и со свистом, продолжало восстанавливаться. Давление вполне меня устраивало, но хватка соперника жесткости не потеряла. Свою хватку зубами я тоже не ослабил,

хоть по подбородку уже ручьем стекала обильная слюна. Выделяемая железами от неудобства и мозгами от отвращения. Но способность соображать возродилась.

«Тогда сдавайся! – скомандовал я мысленно. – Поднимай конечность!»

«Не могу... – В сознании прошелестело нечто напоминающее вздох. – Если я сдамся, меня разорвут соплеменники. Уж лучше умереть от твоего укуса. Говорят, это мгновенно... Кусай...»

«Нет уж! Я не забыл про твоего папочку! Освободи мне одну мою руку! Ну-ка! Быстро! – Я сделал вид, что отчаянно задержался в попытках освободиться, и Руюум ослабил свои объятия еще больше. – Молодец! Лучше я сдамся!»

«А ты не боишься позора?!» – прошелестела в моем мозгу мысль, отразившая явное удивление. А я уже изо всех сил делал ладонью круговые движения.

Тут же раздалось громкое бульканье, и «Каштан» перевел:

– Бой окончен! Соперникам разойтись!

Что мы немедленно и сделали. Ко взаимному, надо признать, облегчению. Даже повисшее надо мной пятно позора казалось просто очередным новым анекдотом. Родившийся в толпе недовольный ропот вновь перекрыл командный голос:

– Пришельцы могут покинуть нашу территорию!

Дважды упрашивать меня не пришлось. Заскочив в бот, я связался с Цой Таном и посоветовал ему тоже не мешкать с возвращением. Тот уже списал все данные, но несколько минут все же выждал. Лишь после сообщений, что основная масса электромугов начала покидать скальную площадку и скрываться в болоте, мой товарищ легкой трусцой пробежал разделяющее нас расстояние. Я уже успел прополоскать рот, вытереть слюну и рухнуть в пилотское кресло. Увидав мое раскрасневшееся лицо и страдальческое выражение, он забежал вокруг меня, предлагая свою помощь и настаивая на немедленном возвращении на яхту. Но мне не давали покоя оставшиеся перед ботом электромуги. Их было несколько: Руюум со своим отцом да три особи очень крупного телосложения, смахивающие на охранников. Они стояли как статуи и не издавали ни единого звука. И как мне ни хотелось убраться отсюда как можно скорее, их непонятное ожидание натолкнуло на мысль побеседовать. Но ведь не выходить же снова наружу?!

– Уважаемый Руюум! Мне доставила истинное наслаждение схватка с таким сильным противником, как вы. Поэтому я приглашаю вас посетить и осмотреть мое транспортное средство. Здесь вы сможете увидеть много нового и интересного. Будем рады, если и ваш отец примет наше приглашение!

Цой Тан удивленно замер, слушая мои слова. А речевую связь с яхтой я просто отключил. Лишь на экране видел гневное лицо миледи да ее мелькающие кулачки. Чего это она расшумелась?! Глянь, как раскомандовалась! Опять ее запереть, что ли? Нет чтобы вести себя как Малыш: спокойно сидит и философски улыбается. Давно привык к моим выходкам, а главное – верит в мою интуицию. К тому же наличие полной информации о моллюсках в переписанных нами сведениях весьма проблематично. Надо воспользоваться обстановкой и вытянуть из электромугов самые полезные подробности. Похоже, опыта им в борьбе со спейлоудом не занимать.

Электромуги тем временем немножко пофыркали между собой, и на площадке остались только Руюум с отцом. Я тут же открыл входную дверь, и они с небольшой задержкой вошли внутрь. На мое предложение разместиться, как им удобно, они откликнулись тем, что просто присели на хвосты там, где их застали мои слова.

– Как вам нравятся наши средства передвижения? – задал я первый вопрос.

– Нам хватает своих конечностей! – последовал немедленный ответ.

– А разве вам не хотелось бы полететь в другие миры?

– Зачем? Нам и здесь очень хорошо.

– Но вы только подумайте, сколько там нового и интересного!

– Мы предпочитаем приятные и полезные размышления.

– На других планетах тоже проводятся состязания по борьбе, – не сдавался я. – Вы бы смогли обмениваться опытом в этой дисциплине спорта.

– Если ты говорил, что слаб и не умеешь бороться, то что тогда представляют собой ваши лучшие борцы? – Железная логика! – Лучше уж совершенствоваться в поединках между своими братьями.

– Почему же тогда ваш сын не предназначен для подобных совершенствований?

– У него несколько иной жизненный путь, – проболтал старший гость. – Поэтому лишнее напряжение ему ни к чему. Очень вовремя ты, пришелец, успел сдать.

После некоторой паузы я понял, что особо благодарить меня не собираются. Ну и на том спасибо! Хоть снизошли до разговора со мной – таким разумным, осквернившим себя позором после признания своего поражения в поединке. Но вопрос с моей стороны все-таки прозвучал:

– И какую роль предстоит играть вашему сыну в будущем?

– Это касается только наших внутренних дел и отношений. – Руюум ответил сам. – Мы тоже имеем некоторые тайны, не предназначенные для посторонних.

– Или вас именно это привело сюда? – добавил его отец с некоторой долей подозрительности.

– Нет-нет, что вы! – поспешил я их успокоить. – Просто у нас такое негласное правило – вначале поговорить совершенно о другом. Но теперь я вас очень попрошу как можно подробнее рассказать о моллюске. В чем именно заключается опасность и как можно с ней бороться?

– Наконец-то вы перешли к нужным вопросам! А то в вашей слишком сухой атмосфере очень тяжело дышать. Долгое время нам здесь не выдержать!

В течение следующего часа говорил только старший электромуг. Его сын вставил лишь несколько слов, да и то незначительных. И по окончании рассказа я с неприятной досадой осознал, что наши планы опять претерпевают непредвиденные изменения. Как ни крути, а придется возвращаться на Землю! Может, и не всей нашей группе, но одному, а то и двоим – точно! И чем быстрее, тем лучше! И не только для Гарольда! Хотя о нем я подумал в первую очередь в силу пристрастного к нему отношения. Но и всему острову грозила серьезная опасность. А по заверениям Руюума и его отца, опасность грозила даже всей планете. Конечно, при благоприятном для моллюска спейлоуда стечении обстоятельств.

Когда все нужное нам поведали, электромуги уже не булькали, а надрывно хрипели. И очень спешили в свою влажную и туманную среду обитания. Мы уже стояли перед дверью, и я рассыпался в любезностях, выражая самую искреннюю признательность за предоставленные сведения. Но старший электромуг меня осадил:

– У нас не принято благодарить! Это даже считается делом мерзким и противным!

– Но ведь вы нам столько рассказали! – удивился я.

– А информация вообще выдается по первому требованию, как само собой разумеющееся. За оказанную услугу, если она была принята, оказавший ее может потребовать что угодно!

– Значит, вы что-то хотите потребовать?

После моего вопроса оба гостя так шумно вздохнули, что и без перевода стало ясно, какого они мнения о моих умственных способностях. Руюум решил немного пояснить:

– Это ты имеешь право требовать!

– За что такие привилегии?!

Мое восклицание вызвало новый вздох и новое пояснение:

– За то, что ты... очень удачно сдался.

– А-а! Но мне вроде ничего больше и не нужно...

Теперь уже не выдержал старший гость и высказался, обращаясь к своему сыну:

– И зачем они летают по новым мирам, если это не прибавляет им сообразительности?! Ладно! Тогда мы сделаем вид, что он все-таки потребовал... Только, – он теперь обращался ко мне, – ты должен пообещать, что никому не расскажешь о нашем откупе.

– Обещаю! – как можно торжественнее произнес я, заинтригованный непонятным откупом.

– Тогда держи! – Передняя конечность Руюума метнулась под боковую поддержку своего отца, извлекла оттуда немного деформированный шар не то какого-то минерального вещества, не то сероватой и чуть колышущейся плоти и вложила в мои непроизвольно протянутые руки.

– А что это? – Я даже немного покачулся, так как шар весил килограммов пятнадцать, не меньше. Хотя с виду выглядел пушистым и очень легким.

– Это еще одни обитатели нашей планеты. – Руюум говорил торжественно и серьезно. – И они тоже разумны! И незаменимые помощники во всем. Но могут существовать только совместно с сильным и разумным существом.

– А как им... вернее, с ним обращаться? – В тот же момент комок в моих руках шевельнулся, и я его чуть не выронил.

– Ты ему явно понравился! – успокоил меня Руюум. – Раз он начал действовать.

– Об остальном он тебе сам расскажет! – добавил его отец. – Только приложи его к своей шее. И получишь подробные инструкции.

– А как его зовут?

– Имя он получит от тебя. И только после этого станет к тебе привыкать, а со временем отлично будет тебя слушаться.

И, не прощаясь, электромуги выскочили наружу. А я остался с протянутыми руками, в которых шевелилось что-то живое.

Цой Тан вывел меня из задумчивости, закрыв дверь и напомнив:

– Пора на яхту! Миледи уже по экрану так стучит кулаками, что, не ровен час, выбьет изнутри.

Я положил неожиданный подарок в один из прозрачных ящиков стенного шкафа и стал производить взлет. Про себя ругаясь новой заботе. Не хватало мне еще с домашними животными нянчиться. Хотя гости и говорили, что существо разумное, я ни секунды не сомневался, что это нечто похожее на собаку или кошку. Ведь те тоже обладают толикой разума. И отказаться не сумел! А ведь его еще кормить надо! А чем?! Прикладываешь к шее, и он читает мне инструкцию по уходу? Смешно! Может, это просто некий биоробот? А что, все может быть! Возможно, электромуги и додумались до такого от безделья между поединками. Доберемся до яхты, проведем совещание и тогда займемся его изучением. Может, для этого существа будка нужна? Или клетка? А если он вообще вреден для здоровья?! Если к нему нельзя даже прикасаться?! А уход? А уборка следов его жизнедеятельности? И оно мне надо было?! Не смог придумать убедительную отговорку! Правы мои недавние собеседники – сообразительность моя явно не растет! Скорее даже падает!

Вернувшись на яхту, я столкнулся с новыми хлопотами, и подаренное электромугами животное на некоторое время вылетело у меня из головы. Я еще находился в дверях рубки, а миледи тут же набросилась на меня с упреками и принялась отчитывать за мои действия на планете. Слушал я ее с независимым видом, даже немного игнорируя. Давая тем самым понять, что она еще не полностью вернула себе командное положение. И при всей моей доброй воле к подобному палку перегибать не стоит.

Но мне сразу бросился в глаза нездоровый румянец на щеках девушки. После такой потери крови организм, конечно же, не успел еще восстановиться. А ведь она уже несколько

часов на ногах! И судя по блестящим глазам, ни за что не признается в плохом самочувствии. А потом свалится – и тащи ее на кровать!

Да и поговорить со своей командой хотелось не в ее присутствии. Поэтому после нескольких ничего не значащих фраз я строго обратился к Малышу:

– Почему Синява не в кровати?! Или ты забыл о своих обязанностях?

– Я уже пытался отправить миледи на отдых, – мой товарищ за возмущением прятал улыбку, – но она категорически отказывается, ссылаясь на твое разрешение здесь находиться.

– Мое разрешение касается только здоровых!

– А я совершенно здорова! – парировала девушка. – И не надо меня отсылать из рубки! Я тоже хочу знать, о чем вы беседовали с этими ужасными монстрами.

– Хочу вам напомнить – не только беседовал! И мои мышцы просто стонут после горячей встречи. Так что сейчас я иду отдыхать. А вы – в обязательном порядке! И советую со мной даже не спорить! – В моем голосе звенели твердость и безапелляционность. – Встречаемся через четыре часа на ужине и проводим совещание. Малыш! Проведи миледи в отведенное ей место. Меня тоже не беспокоить! Пройду краткую карантинную очистку организма и приму снотворное. Цой Тан, дождешься Армату и тоже можешь отдохнуть.

Последние слова я произнес, уже вставая и направляясь к выходу из рубки. Синяве ничего не оставалось делать, как с недовольным ворчанием выполнить мои распоряжения. Правда, на руку Малыша она опиралась с явным облегчением. Если бы шла сама, могла и упасть от головокружения. Хорошо, что на яхте просто уникальное медицинское оборудование и пользоваться им не составляет особого труда. Малыш подключит девушку к автономной системе медицинского обследования, и я уверен на все сто процентов, что та не замедлит с введением в организм подопечной изрядной дозы снотворного. Для ее же блага.

Сам же я быстро обошел помещения, в которых находились плененные нами члены экипажа. Убедившись, что там все спокойно, я собрал остальных ребят из моей команды и вернулся вместе с ними в рубку. Надо было решать, что делать дальше. Малыш еще не вернулся из санчасти, поэтому, включив видеообзор, я лишь с осуждением покачал головой – мой товарищ что-то рассказывал лежащей на кровати миледи. Может, сказку на ночь? Наверное, пытался лично скрасить горе богатой судовладелицы, порожденное временным отстранением от командования и участия в наших общих делах. Видимо, решил успокоить личным обаянием. Хотя медицинский агрегат обследований уже подключен и, судя по мелькающим огонькам, трудится изо всех сил.

Ладно, можем начинать и без Малыша. Тем более что суть наших выводов ему любой перескажет позже. А если возникнет необходимость, то Армата запросто может узнать у него все, что угодно, по прямой связи. Нехватка времени ощущалась все острее. Поэтому надо спланировать каждое наше действие с особой тщательностью и выполнять со всей скрупулезностью. Дабы не повторяться.

Глава вторая

Инструктаж

Первым делом я инициировал лунманский прыжок и отправил яхту к тройной звезде системы Датарг. Хотя и была задумка сразу вернуться на Землю, решить там возникшие проблемы и уж затем вновь ринуться к Оилтону. Но рисковать так я не имел права. Всей группой мы тогда окажемся в руках у миледи Кассиопейской. И в случае ее несогласия с нашими идеями пропадем всем скопом.

Моим товарищам предстояла весьма тяжелая и многоходовая операция по внедрению и кропотливому сбору данных. За время моей полугодовой болезни, а вернее, полного помешательства Гарольд проявил себя просто отличным командиром. Самым дальновидным его решением оказалось приказание Алоису остаться на Оилтоне и держать руку на пульсе последних событий. Средств у него для этого, к сожалению, не было, но, зная нашего товарища, можно не сомневаться в его изворотливости. Алоис являлся членом нашего специального отряда с самого начала его создания. То есть уже почти шесть лет. Основным направлением его работы в нашей группе как раз и было наружное наблюдение и аналитическое исследование информационного пространства. Мало того, во время наших мытарств по поиску лекарства от моей болезни и продвижения в сторону Земли Гарольду удалось связаться через длинную цепочку знакомых и полужнакомых людей еще с двоими нашими товарищами. Стаж их совместной деятельности с нами исчислялся всего тремя годами, но профессионалами они считались по праву. Их-то и отправили восемь месяцев назад на помощь к Алоису.

То есть на пустое место возвращаться не приходилось. Что придавало нам здорового оптимизма. Но ведь больше всего знал лично я. И только у меня имелись возможности пробраться хоть в самый центр императорского дворца и подключиться к любому информационному терминалу. А с наличием почти неограниченных средств предстоящие расследование и выяснение подноготной событий полугодовой давности могли пройти быстро и эффективно. Так что надо было делиться некоторыми тайнами со своими проверенными временем и закаленными в боях товарищами.

Но только я приступил к этому, Армата задал вполне логичный вопрос:

– А ты уверен, что все твои сведения о запасных явках, счетах и укомплектованных чем угодно схронах не стали известны нашим врагам?

– Конечно! Я сам лично их создавал. Мне помогал только начальник охраны Серджио, и о них знал император. Но вы утверждаете, что они мертвы. Значит, я единственный осведомленный человек.

– А ты можешь быть уверен в себе?

На этот вопрос я вначале чуть не обиделся:

– В себе?

– Я хочу напомнить тебе, вернее, обратить твое внимание, – Армата деликатно пошевелил пальцами возле своих висков, – что три месяца ты находился неизвестно где. И что с тобой делали, просто представить трудно. Может, ты под воздействием домутила все выболтал? Может, даже под воздействием еще чего-то сам лично показал свои тайники неизвестно кому? И они уже использованы нам во вред. Да и не только нам.

Я моментально вспотел от страха, услышав такое обоснованное предположение. Если подобное произошло, можно сразу распрощаться со всеми надеждами. Ну или почти со всеми! Ребята сразу нарвутся на засады или на наблюдателей, выставленных пока еще неизвестными врагами, и попросту сгорят в неравной схватке. Исходя из этого, предстояло пред-

варительно скрупулезно проверить каждый схрон или явочную квартиру. И потратить на это вагон времени. Как это ни прискорбно...

– Вообще-то есть неплохие надежды на блокировку профессора Сартре! – Я обхватил ладонями голову, как бы проверяя, что там сохранилось. – После каждой операции мы с Серджио проходили у него специальное кодирование. Профессор убеждал, что это поможет справиться с любым насильственным вмешательством в мозг. И давал гарантии на бессилие против наших мозгов психотропных препаратов и лучевых агрегатов стационарных установок по извлечению правды.

– А вы хоть раз проверили подобные утверждения? – резонно спросил Армата.

И я напрягся, вспоминая почти забытое событие.

– Однажды император что-то такое говорил... Точно! Он как-то посмеялся над моими головными болями после кодирования и хлопнул Серджио по плечу со словами: «Зато можете быть спокойны за чужие тайны! Согласен?» На что тот ответил, что просмотр записи его весьма удовлетворил. Я еще тогда подумал, что император лично пытался вытянуть из начальника охраны некие сведения, введя ему домутил или нечто подобное.

После моих слов все немного успокоились, а Николя высказал общее мнение:

– Профессор Сартре – гениальнейший человек! Если уж за что-то берется, то основательно. Если делает, то на совесть.

Только Цой Тан не знал, о ком идет речь, но и он высказал свое предположение:

– Видимо, тебя потому-то и мучили три месяца, что память твоя заблокирована и не поддается грубой силе принуждения.

– Мыслишь правильно, – похвалил его Роберт. – Но и скидывать со счетов обратное нам нельзя. А то окажется, что нужный нам сыр уже съеден, а то и вообще хранится в мышеловке.

– Такие мыши, как мы, запросто разворотят любую мышеловку! – засмеялся Николя.

Его слова услышал вошедший в тот момент Малыш и добавил:

– Да еще и пальцы откусим тому, кто эту мышеловку устанавливал! – Усевшись в кресло, он ответил на мой молчаливый вопрос: – Немного поболтали с миледи о жизни. Снотворное не сразу подействовало – видимо, характер у нее каменно-железный.

– Вот именно! – согласился я. – Даже не знаю, радоваться этому или огорчаться...

– Конечно радоваться! – Малыш тоже выглядел усталым, но весьма довольным. – С ее романтической и честной душой она вот-вот станет нам верной сообщницей. А напористость и настойчивость помогут ей за несколько дней занять командирское кресло!

– Скорей бы! – вырвалось у меня. – А я сразу уйду на пенсию! – Затем я немного подумал и добавил: – Вот только разберусь на Оилтоне... Да вытащу Гарольда с Земли... Да отомщу тем сволочам, которые...

– Наш командир понимает, – стал пояснять Николя, – что живыми из такого места не уходят...

– Пусть живет тогда сто лет! Так что вы здесь без меня надумали? – Малыш осмотрел приборы и экраны и хмыкнул: – Значит, «мелькаем» в систему Датарг?

– А что нам остается делать? – Мое щелканье ногтями по верхним зубам всех насторожило. – Сразу перечисляем средства за ущерб на счета миледи. Берем там корабль, и вы вчетвером мчитесь на Оилтон для спешного внедрения в столице. Тщательно обследуете, а затем расконсервируете запасные явки, схроны с оружием и оборудованием. Я же тем временем вместе с Цой Таном возвращаюсь на Землю. Если нам откажется помогать миледи Кассиопейская, возьмем другой корабль. Но при существующей на планете непредсказуемости лучше попытаться уговорить владелицу этой яхты на сотрудничество. Тем более что Земля может предстать перед весьма реальной и страшной угрозой в ближайшем времени. А это должно ее заинтересовать – ни много ни мало она может принять участие в спасении самой знаменитой планеты в Галактике. А уж с ее связями и влиянием это будет сделать

намного легче. Как только мы там разберемся, присоединяемся к вам и уже на месте проводим операцию «Оправдание». Или «Возмездие» – как хотите. Но суть остается одна – наши враги будут наказаны безжалостно и неминуемо!

Обведя всех задумавшихся товарищей взглядом, резюмировал:

– Это пока предварительная установка. Пусть каждый сам обдумает свои действия, и этой ночью я буду давать персональные задания. Сейчас – отдых. Разбудите меня, когда проснется миледи. Будем с ней сообща ужинать и обсуждать особенности моллюска спейлоуда, опасность для планеты и вариант наиболее тихого выдергивания Гарольда с территории острова. Не стоит забывать, что он до сих пор находится на больничной койке. А в таком состоянии его придется просто носить.

– Сей скорбный опыт у нас уже имеется! – воскликнул Малыш. – Благодаря твоему телу, проташенному через полгалактики.

– Но ведь вы не таскали меня на носилках? – спросил я.

Не дождавшись очевидного ответа, встал и отбыл в свою каюту. Сон забрался в мои внутренности, лишь только я коснулся щекой мягкой подушки.

Часа через три Николя разбудил меня тихим окликом:

– Танти! Вставай!

Рывком усевшись на койке, я помотал головой, разгоняя кошмарные сновидения, в которых меня душили сразу три электромуга. Но при этом мы находились в открытом пространстве. Во сне я задержал дыхание, надеясь, что соперники ослабнут быстрее, но их давление только увеличилось.

Глядя на меня, мой товарищ покачал головой и посочувствовал:

– Приснилась газовая атака на пограничном корабле Нины?

– Чуть другое, но совсем не лучше!.. – пробормотал я в ответ, поправляя на себе одежду. – Все в порядке?

– Да! Миледи уже встала и заказывает блюда на ужин. Очень сомневалась, что ты спишь, но когда я позвал ее с собой, отказалась. Мы с ребятами тоже поспали по очереди.

– На свежую голову приходят свежие мысли! – Я нырнул в ванное отделение и уже оттуда крикнул: – Закажи мне для начала крепкий кофе! Начну ужин с него!

Освежился после сна и уже через пять минут сидел в кают-компании и вдыхал ароматный и бодрящий запах древнего напитка. Николя с блаженством смаковал пенистое пиво, в очередной раз пробуя один из новых и неизвестных ему сортов. А миледи с интересом приглядывалась к Малышу, который болтал в широком бокале светло-коричневую жидкость и с аристократическими замашками то принимался трепетными ноздрями, то рассматривал содержимое на свет.

– Когда же вы пить начнете? – не выдержала девушка.

На это Малыш снисходительно усмехнулся, затем закрыл глаза и еще раз принял.

– Вначале я пытаюсь представить виноградные лозы, из плодов которых сделан этот коньяк. А на них много-много налитого звездным светом винограда. Затем я вспоминаю тот особый климат, который присутствует в подвалах, заставленных огромными дубовыми бочками. И только когда у меня во рту появится конкретный вкус, пробую нагретый ладонью напиток. – Малыш сделал первый глоток, и глаза его раскрылись от удивления. – Феноменально! А ведь вначале я даже засомневался, что этот коньяк такой длительной выдержки!

– На моей яхте продукты, соки и полуфабрикаты только самого высокого качества! – Миледи даже не хвасталась, а привычно констатировала факты. – Не говоря уже о сублиатомном молекуляторе, готовящем почти идентичные копии различных блюд. А уж алкогольные напитки покупаются только у самых лучших и солидных производителей. Между прочим, одна из причин, по которой мы находились на Земле, – это покупка редких, можно

сказать единичных, раритетов, сохранившихся с глубокой древности. Одним из таких считается крепкий напиток, сорокаградусное виски. Слышали о таком?

– Еще бы! Надеюсь, вам тоже известно, что оно приравнивается чуть ли не к ядам и уже давно нигде не производится?

– Конечно известно! Но мой дядя очень хотел попробовать. А когда и меня уговорил, то меня чуть не вырвало.

– Может, вы просто к нему не привыкли. – Николя подлил себе еще пива в высокий фужер и посмотрел через него на свет. – Сей напиток тоже не всем вначале нравится!

– Да нет! – стал объяснять Малыш. – В этом случае все совсем по-другому. Еще в двадцать пятом веке врачи обнаружили в виски какие-то особые, самые вредные сивушные масла, остающиеся в напитке при традиционных технологиях. И именно эти масла являлись первичными и главными возбудителями раковых болезней. Особенно печени. Каждый второй человек, употреблявший виски более или менее регулярно, погибал от цирроза печени в весьма раннем возрасте. По всей Галактике люди рассудили здраво и без драконовских запретов просто провели доходчивые рекламные объяснения. Только на Земле до сих пор еще производят эту гадость. Мало того, пьют и даже продолжают рекламировать. Мне отец как-то рассказывал анекдот на эту тему...

– Ну так рассказывайте! – Синява чуть не захлопала в ладоши от желания услышать одну из веселых историй.

– Небольшой пассажирский космолайнер, – стал рассказывать Малыш, – еще на космодроме принимал пассажиров. Землянин, усаживаясь рядом с санкией (Санкия – система с сухим законом), чуть не выронил из-за пазухи литровую бутылку виски. Проявив чудеса ловкости, чудом подхватив ее у самого пола, он усаживается в кресло и с облегчением вытирает пот со лба. И на вопрос «Зачем это вам?» отвечает: «Я без виски не проживу и минуты!» Через несколько часов путешествия корабль с пассажирами выпал по техническим причинам из лунманского прыжка в опасной близости от красного карлика. Притяжение сразу же потянуло лайнер к поверхности, и участь всех находящихся на борту была предreshена. Через двадцать минут всех расплющит при невероятной силе удара. Помощи ждать неоткуда, поблизости нет ни одного спасателя. Стюардесса деловым голосом оповещает пассажиров, что ампул «Сладостной смерти» немного и хватит только для женщин и детей. Землянин восклицает: «А как же нам умереть безболезненно?!» И тут невозмутимый санкиец выхватывает у землянина из-за пазухи бутылку, откупоривает ее и, перед тем как начать пить, поясняет: «За десять минут постараюсь справиться! Как только я все допью, то умру от цирроза печени. А вы – из-за отсутствия самого виски!»

Когда все отсмеялись, Малыш поднял вверх указательный палец и вновь привлек к себе внимание:

– А совсем недавно я услышал продолжение этого анекдота!

Сделав эффектную паузу и дождавшись полной тишины, он дорассказал:

– Когда санкиец стал пить, то успел сделать лишь несколько глотков. Спазмы сковали его тело, кровь рванулась в мозг, и он умер от мгновенного паралича. При этом бутылка упала на пол и разбилась. Землянин дернулся и схватился за сердце. Скоротечный инфаркт! Последнее, что он успел прошептать: «Обманул, сволочь! А ведь десять минут обещал!»

Хохот возобновился с еще большей силой. Его постарался прервать Николя, выкрикнув:

– А я тоже один смешной анекдот про землян вспомнил!..

Но его неожиданно перебила враз посерьезневшая миледи:

– Мне кажется, мы собрались здесь не анекдоты травить, а обговорить полученную от электромугов информацию! – Затем, наткнувшись на мой строгий взгляд, все-таки немного смутилась и добавила с обидой в голосе: – Если из этого не будут делать чрезмерной тайны...

Возникшую из-за ее наглой непосредственности улыбку мне пришлось спрятать как можно глубже и добавить на лицо обеспокоенной серьезности.

– Какая здесь может быть тайна? Наоборот, надо бить во все колокола! Ни много ни мало, но Земля находится в большой опасности. И мы просто обязаны принять соответствующие меры и произвести адекватные действия.

Затем я буквально дословно пересказал услышанное от электромугов. Добавив свои выводы и решения. И сделав в конце одно важное отступление.

– В связи с предстоящими делами на Оилтоне мне бы очень не хотелось привлекать внимание общественности к нашим скромным персонам. Поэтому Гарольда надо забрать оттуда прежде, чем разразится скандал, начнется паника, эвакуация или еще неизвестно что. До крупных событий нам надо унести ноги незаметно и быстро. И вот тут у нас вся надежда на вас. – Синява нахмурила брови и слушала меня с напряжением. – С вашими связями, знакомствами и положением в обществе нетрудно будет и помочь нашему товарищу, и сделать благое и доброе дело.

– Благое и доброе дело, как вы только что выразились, вы лично уже совершили, – Синява говорила это так, будто усиленно продолжает что-то обдумывать, – сразившись с монстрами и рискнув своей жизнью.

Не знаю, как кто, но я сразу уловил в ее словах явное сожаление о чем-то для нее недоступном. Или жалость. Или еще что-то. Уж не зависть ли, что не ей повезло узнать первой об опасности? Очень даже похоже! И я решил этим воспользоваться.

– Поэтому нужен человек энергичный, волевой, амбициозный, который не побоится взвалить на себя любую задачу, справиться с местными трудностями и довести дело до победного конца. И как вы понимаете, миледи, кроме вас, спасением Земли заняться некому.

– А вы?! – воскликнула она.

– Я? При всем к вам уважении и понимании важности момента хочу напомнить: меня вполне можно отнести и приравнять к члену вашего экипажа. Капитан отдала приказ спуститься на планету. Не возражайте! Именно так обстояло дело. Сами ведь захотели проверить исследовательское оборудование. Верно? Верно! Теперь сами и доводите дело до конца. Только вначале помогите очень тихо забрать нашего товарища. Завтра мы прибываем в систему Датарг. Прошу представить мне счет за ваши услуги и испорченное имущество.

– Конечно, не беспокойтесь! – Похоже, миледи немного повеселела, так как глаза ее сузились, а ресницы затрепетали. – Счет уже почти готов. Осталось только подсчитать стоимость возвращения на Землю и премиальные для оставшегося там экипажа. Сюда же войдет и вознаграждение части экипажа, побывавшей в плену и получившей моральные и психологические травмы. Особой статьей расходов пойдут притеснение женщин и нанесение одной из них тяжелых, полусмертельных ранений. Сюда же мы включим стоимость штрафа за несанкционированный взлет с космодрома, утроенный за совершение в ночное время. Плюс сорванные поставки заказанного мною большого комплекта продуктов и редких напитков...

Мне удалось изобразить такое полнейшее равнодушие на своем лице, будто речь шла о непристойной мелочи. Недостойной касаться ушей истинного аристократа. Даже Малыш уставился на меня с удивленным восхищением. А миледи покраснела от смущения. Хотя изначально хотела добиться обратного действия. Я небрежным жестом указал в сторону моего самого высокого товарища и чуть ли не зевнул при этом:

– Если ему будет угодно, он обсудит с вами все подпункты. Мое дело – перевести нужную сумму! – При этом я встал и церемонно со всеми попрощался: – Спасибо за превосходный ужин. До встречи завтра уже совсем в ином мире! Спокойной ночи!

Так как время было весьма позднее, мой уход выглядел вполне естественно. И техническая оценка мне светила очень высокая. Но вот за артистизм мне с уверенностью любая судейская коллегия присудила бы полных десять баллов! А шумными аплодисментами мне

служило глухое, но одобрительное молчание моих товарищей и вынужденное, но растерянное – миледи.

К себе в каюту я, естественно, не пошел, и вскоре почти все мои товарищи собрались в рубке. Лишь оставшийся Малыш продолжил обрабатывать миледи, подталкивая ее к нужному решению, которое уже было не за горами. Тем более что это решение Синява Кассиопейская принимала, по ее мнению, без всякого внешнего давления. Мой товарищ знал, как повести разговор в данном случае, и я в нем не сомневался.

Теперь, когда мы наметили планы на ближайшие часы, предстояло открыть ребятам очень многие секреты. А чтобы подстраховаться на случай непредвиденных случайностей, каждому члену своего отряда я давал задания строго индивидуально. Вернее, не столько давал задания, ибо они были для всех общими, сколько сообщал тайные сведения, доверенные мне в свое время лично императором и начальником охраны. Опять-таки с оглядкой на то, что эти тайны уже таковыми могут и не являться. Ведь предположения о том, что из моей памяти вытянули все ценное с помощью домутила, являлись весьма небеспочвенными.

Времени ушло уйма. Ребятам приходилось заучивать коды доступов, адреса, сложные пароли и схемы разветвленных коммуникаций. Дабы потом найти то, что нужно, и суметь найденным воспользоваться. Армата, Роберт и Никола поочередно получили свои порции знаний и отправились по своим каютам их переваривать. А Малыш все еще не появлялся. Я даже включил обзор и рассмотрел кают-компанию, в которой расположилась миледи. Та спала на одном из диванов при минимальном освещении. Тогда я вызвал Цой Тана и хотел послать его на розыски, но тут-то и прибыл последний боец из славной когорты много думающих интеллектуалов. И сразу заставил пересмотреть некоторые мои планы одной фразой:

– Лучше будет мне возвратиться на Землю за Гарольдом. А ты поспеши на Оилтон. Так все удастся провернуть намного быстрее и эффективней. Если я ошибаюсь насчет миледи, то пострадаю в худшем случае только я.

– Значит, ты ей решил полностью довериться?

Если Малыш так долго отсутствовал, то наговорились они всласть. Жаль, что мне не удалось их подслушать из-за непомерной занятости. И он, видимо, не захотел неоправданно долго пересказывать все детали длительной беседы. Просто констатировал:

– Она хороший человек, и мы сошлись на взаимном доверии.

При этом он так хитро улыбнулся, что я еще больше пожалел, что упустил возможность хотя бы понаблюдать за их общением.

– Ладно! Выспимся и обдумаем твоё предложение через несколько часов. Через час буди Армату, и он тебя сменит в рубке. А мы спать!

Но Цой Тан в недоумении воскликнул:

– А как же подарок?!

– Какой подарок?..

– От электромугов! Он же так и остался в ящике бота!

– Точно! Надо же! Совсем вылетело из головы! Небось зверюшка от голода давно с ног свалилась. Хотя какие там у нее могут быть ноги?

– Но уж рот точно имеется! – возразил Цой Тан. – Ведь звуки издавала? Издавала! Инструкцию должна, а может, запрограммирована рассказать! Значит, и есть должна!

– Железная у тебя логика! – похвалил я нашего знатока фауны. – Тогда быстро сгоняй за ней на бот и притащи ко мне в каюту. Раз обещали сходство наших метаболизмов, то и пища наша должна подойти.

Взмахом руки попрощавшись с Малышом, я ушел к себе. И сразу нырнул под душ. Несмотря на чрезмерную загруженность мозговых извилин в последнее время, настроение странным образом поднялось, а тело при полном физическом бездействии даже слегка взбодрилось. Я пробыл под тугими струями воды неоправданно долгое время. А когда

вышел, то удивился: Цой Тан еще не появился. Может, шарик уже того... гм, не дожил до кормежки? Хоть и тяжелый, но слабый здоровьем попался?

Пока я вытирался и надевал легкую пижаму, одна мысль вертелась в моей голове. А если электромуги узнают о смерти своего подарка, сильно ли они обидятся? По всему выходило, что вряд ли я еще когда-то там появлюсь. Значит, волноваться не стоило.

И тут в дверь каюты деликатно постучались, и после разрешения войти появился посыльный с подарком. Лицо его было красным от эмоций, скорее всего отрицательных, а в руках он держал пластмассовую коробку с перекатывающимся в нем серым шаром.

– Он бьется током! – сразу стал жаловаться Цой Тан. – Я к нему по-хорошему, а он!..

– А он решил тобой поужинать?! – засмеялся я.

Он поставил коробку на пол и показал мне пальцы правой руки. На них явно обозначился след то ли от ожога, то ли от удара плетью.

– Вот! Смотри! Я его достать хотел, а он как двинет молнией! Я чуть сознание не потерял! Затем я ему воды дал – он опять в блюдце выстрелил разрядом. Разнес вдребезги! Я ему кусок галеты – так он и ее испепелил!

– Странно! – Я присел возле коробки. – Ты ведь специалист по всем зверюшкам...

– Во-первых, не по всем! А во-вторых, его явно на твой запах настроили. Ведь он тебя не лупил током при знакомстве.

– Так что ты предлагаешь? – Мне как-то не хотелось получать ожоги на руках, но куда клонит Цой Тан, догадался.

– Бери его на руки и прикладывай к шее!

Я с сомнением посмотрел на его обожженную руку и предложил:

– Может, я ему просто налью сюда водички? Прямо в коробку?

– Раз тебе доверили это животное, то оно находится под твоей ответственностью! – При таком тоне впору было задуматься, кто здесь командует. – Поэтому будь последователен! Может, он, бедный, действительно с голоду умирает? А ты раздумываешь! Да и удар молнии в крайнем случае несмертелен! Проверено!

Тяжело вздохнув, я открыл крышку, и шар тут же успокоился. А когда я засунул руку в середину коробки, то вообще подкатился к руке и замер. Еще чуть поколебавшись, я взял его двумя руками и положил на стол. Но ладони не отодвинул. И тут же через кожу стало поступать некое приятное покалывание. Будто внутренности зондировались какими-то лучами. Мы уселись на стулья, и Цой Тан стал торопить:

– На шею! Клади на шею!

– Ага! А он только и ждет, чтобы пробить в моей черепушке дырку и высосать остатки натруженного мозга!

– Командир! Если там остатки, то зачем их жалеть?

Оказывается, у моего нового побратима чувство юмора не присутствовало. Хоть в целях субординации подобные шутки поощрять не рекомендовалось, но я вспомнил, как мысленно обещал носить Цой Тана на руках за доставленный вовремя шип с ядом, так помогший Гарольду во время поединка. И только улыбнулся в ответ. В этот момент шар слегка подпрыгнул и издал несколько звуков.

– О! Он сказал «буль-буль!», – отчего-то обрадовался я.

– Больше похоже на «пык-пык!», – засомневался Цой Тан.

– Ты еще скажи «пук-пук!». – Шар опять зашевелился в моих руках и забулькал громче. – Вот слышишь? Я совершенно четко определил!

– Тогда так его лучше и назвать – Буля!

– А если это она? – Возникший у меня вопрос поставил нас в тупик.

– Даже если это и оно, то ничего страшного! Имя Буля подойдет любому.

– Тогда уж лучше Булька, – после недолгого раздумья решил я. – У моего товарища в детстве была собака с такой кличкой. А мне так и не довелось иметь собаку...

– Так ведь это совсем не собака. – Цой Тан осторожно протянул руку к шару и тут же поспешно отдернул. Тоненькая голубая молния вошла ему в указательный палец. – Ах ты!.. Хотя ведет себя ну точно как собака, защищающая хозяина. Хорошо хоть деликатно ударила, слабым током...

– Личная охрана! – От этой мысли мне даже стало смешно. – Но кормить ее надо тоже!

И решительно водрузил шар себе на шею. Вернее, на правое плечо. Примерно так, как делают подобное толкатели ядра, перед тем как швырнуть свой снаряд как можно дальше. Может, у меня и была такая мысль: начнет кусать или грызть – оттолкну без труда. Но шар только затих и замер, обняв собой мою шею еще и с тыльной стороны. А через минуту в моей голове четко зазвучали первые слова:

«Классификация: теплый, разумный, почти здоров, сыт... – Затем небольшая пауза и вновь: – Я голоден! Мне нужна пища! Немедленно!»

Мне сразу стало понятно, что и это животное может мысленно общаться при плотном контакте. А может, это все-таки биоробот? Или нечто подобное? Ладно! Спросим, чем он питается. Но не успел я четко сформулировать свой вопрос, как на него последовал ответ:

«Пища нужна немедленно! Большое истощение в моем организме! Пищей служит электрическое поле. Любое! Мощность – не более половины молнии, сжигающей плоть!»

– Ага! – сказал я вслух. – Ему достаточно подпитки двенадцати, возможно, даже двадцати четырех вольт. Вполне разумная пища для биоробота. Ну-ка! Оголи эти провода и соедини их с настольной розеткой. Пусть Булька немного подкрепится.

Пока Цой Тан занимался приготовлением подпитки, у меня в голове опять зазвучали слова:

«Булька? Булька – это я? Ты мне дал такое имя?!»

– Оно тебе не нравится? – Как я понял, моя речь улавливалась тоже весьма неплохо. Видимо, она следовала за мыслью, а та ловилась еще раньше.

«Вполне! Мне все равно! Решаешь ты!»

– Когда тебя создавали, то имени не дали. Сказали сделать это мне.

«Меня не создавали! Я живой! – Мне показалось, что в его словах проскользнула небольшая обида. – Только еще очень молодой и неопытный. Мало информации и знаний».

Цой Тан смотрел на меня с восхищением и удивлением. Видимо, сразу понял, каким способом мы общаемся. Но работу сделал быстро, и вот уже два оголенных кончика проводов пропустили между собой слабую искорку, когда он быстро провел их рядом.

Я поинтересовался, сколько времени потребуется Булке на подзарядку. Судя по ответу, тот и сам не знал.

«Пока не наемся!»

– Ну ладно! Тогда ты здесь утоляй свой голод, а нам надо спать. И тоже набираться сил. Со стола не упадешь?

«Не упаду!» – прозвучал четкий ответ. Но мне послышалась в нем изрядная ирония. Может, показалось? Скорее всего, этот биоробот запрограммирован на самоусовершенствование и со временем для чего-нибудь и пригодится. Может быть...

Сняв с плеча тяжеловатый шарик, я все-таки уловил ответную мысль:

«Наемся – тогда почитаю тебе инструкции!»

Видимо, мои размышления не остались для Бульки секретом.

Лишь только он вновь оказался на столе, как сам резво подкатился к оголенным проводам и прямо-таки как наседка уселся на них. Даже завибрировал и забулькал. Похоже, от удовольствия.

Понаблюдав за ним еще минут пять, мы тоже разошлись по местам своего ночлега – я на койку, а Цой Тан в свою каюту. Хотя при расставании я настоятельно его попросил:

– Через три часа загляни ко мне и удостоверься, что я проснулся в целостности и сохранности. А то кто его знает, чем он еще питается...

Мои слова перебило громкое бульканье со стола. На этот раз нам уже двоим показалось, что Булька громко возмутился.

Гм! Биоробот?! Да еще молодой и неопытный? Кого же тогда он мне напоминает своим характером? Что-то в нем очень знакомое...

С этими мыслями я благополучно и уснул.

Глава третья

Система Датарг

На обзорных экранах ночная сторона планеты приближалась неотвратно и величественно. Вот ее края глубокой тарелкой закрыли весь горизонт, а на поверхности крупными россыпями засверкали огни громадных мегаполисов. Даже на такой большой высоте явственно различалось немыслимое разноцветье освещения, реклам и мельтешение движущегося транспорта. А кое-где бросались в глаза и всполохи увеселительных салютов.

Столица системы, такая же как и все планеты, входящие в ее состав, не отличалась величиной среди себе подобных. Ее размер лишь немного превосходил половину Земли. Но по известности система уже давно обогнала древнюю планету. А уж по количеству посетителей твердо входила в десятку самых посещаемых мест Галактики.

И вовсе не из-за уникального строения системы: пятнадцать планет по овальным орбитам вращались между тремя голубыми звездами-гигантами, которые, в свою очередь, образовывали идеальный треугольник. По пять планет двигались друг за дружкой вокруг невидимого центра каждой из сторон этого треугольника и с невероятной очередностью проносились в его центре. В такой момент на данной планете наступал разгар лета. В комплексе с непрерывающимся днем. И орбита в данном месте весьма походила на плавный полукруг. На другом конце (апогее?) своей орбиты планеты входили в вытянутый эллипс, немного уходя от согревающих светил в холодный космос. Тогда планету сковывала тихая и не слишком суровая зима. Этот период только увеличивал приток туристов – любителей снежных развлечений. Очень многие ученые с пеной у рта страстно доказывали, что такое расположение планет не может быть природным, естественным – это просто невозможно. Они настаивали на том, что такую систему явно создали разумные существа для неведомо какой цели. Только вот ни одного факта, подтверждающего их предположения и логические выкладки, так до сих пор и не было найдено.

Второй достопримечательностью Датарга являлись местные жители. Высокие, в среднем два метра ростом. С ярко выраженной желтой кожей тела, скорее даже оранжевого цвета. И со светлой окраской курчавых волос. Доминировали блондины и огненно-рыжие. Жили датаргане только в своей системе и крайне неохотно, лишь в исключительных случаях, выезжали за ее пределы.

Но самое главное, почему сюда стремились со всех концов Галактики, – это свободный и льготный режим торговли. Почти совсем не предусматривавший налогообложение. Эдакий вольный рынок вселенского масштаба. Датаргане объявили свою зону свободной для любой торговли давно, пятьсот лет назад. И никто сразу не понял, зачем они доставили себе такие ненужные и некупаемые хлопоты. А уже через пару десятков лет многие обитатели разумных существ попытались повторить невероятный успех системы Датарг. Но ее местные жители так к тому времени развили и укрепили свой успех, стянув просто невероятные капиталы на свои планеты, что чуть ли не вообще отменили налоги, оставив лишь чисто символические и навечно закрепив для себя второе название – «Рай для торговли». А уж банков настроили! Некоторые кварталы в городах только из банков и состояли. Исключительно!

Вот уровень жизни и возрос. Да так, что стал самым высоким в... во Вселенной! Именно так говорила статистика. Подразумевая, что такие абсурдные цены на землю, жилье и развлечения вряд ли когда-либо найдутся в других галактиках. Именно на этом и развили свое благополучие датаргане. Если приезжал продавец или покупатель, то проблем у него не было – ему даже гостиницу предоставляли почти бесплатно. А вот уже за пребывание семьи или помощников надо было раскошелиться. А если еще совместить дела с отдыхом – то и

весьма ощутимо. Но если совершаются ежесекундные операции на сумму несколько миллиардов каждая, то кто там будет считаться с расходами на поход привередливой жены или капризной любовницы по местным магазинам? Или на совместный с ними отдых на лучшем горнолыжном курорте? Или кто станет рассматривать цены в ресторанных меню? Да никто! А ведь есть еще и такие нувориши, которые не могут отказать себе в удовольствии купить домик или замок в самом центре Галактики! Да еще в системе Датарг. Да еще на Столице.

Именно так и называлась центральная планета системы – Столица. Название простое, звучное и запоминающееся. И именно на ее ночную сторону мы и совершали посадку в опробованном ранее челноке. Стояла зимняя пора, и мы постарались одеться соответственно. Благо выбор на яхте миледи оказался скорее чрезмерным, чем недостаточным. На мне красовались кожаные куртка, шапка и штаны, подбитые изнутри пухом каких-то полярных птиц. Армата солидно восседал в отменном пальто, отороченном серым каракулем, и в высокой шапке того же материала. А Роберт выделялся демократичным и удобным костюмом, который без натяжки можно было считать горнолыжным. Мои друзья скороговоркой переговаривались на тему предстоящих покупок на Столице. Оба уже посещали ее со мной в прошлые годы, поэтому о других сопровождающих и речи быть не могло. Хотя Малыш перед нашим отлетом высказался однозначно:

– Как хочется хоть на день окунуться в нормальную цивилизованную жизнь! Сходить в театр! Посетить концерт...

– Можешь устроить концерт здесь! – милостиво разрешил я и напомнил: – Еще недавно тебе так хотелось спеть!

Малыш скорбно возвел очи к потолку и тяжело вздохнул.

– Ну почему я не закончил третий класс начальной школы?!

На его провокации я не поддался, но присутствующая в ангаре миледи заинтересовалась:

– А что бы тебе это дало?

Про себя я отметил, что она обращается к нему уже на «ты».

– Тогда я бы стал командиром, а его оставил на борту! – При этом мой товарищ обиженно вздернул подбородок, показывая, как судьба к нему несправедлива.

– Охранять меня? – продолжала вопросы плененная хозяйка яхты.

– Ни в коем случае! – патетически воскликнул Малыш. – Вас, миледи, я бы взял с собой и сразу повел на самое веселое и знаменитое представление!

По мне, он слишком переигрывал. Пытаясь скрыть рвущийся смех, я скомандовал:

– Роберт, Армата! Занять места и пристегнуться! А ты, раз не хочешь петь, загляни еще раз в мою каюту – как бы этот Булька там чего не сжег!

– Довели животное до такого состояния! – воскликнула на это Синява.

– Он сам себя довел, – возразил я и потер правой рукой до сих пор зудящую шею. – Ведь он явно успел мне внушить: «Не трогай меня!» И только потом не сдержался и ударил небольшим разрядом. Цой Тан тоже считает, что животное элементарно перезарядилось и теперь его просто рвет лишней пищей.

Не желая дальше высказываться по поводу подарка электромугов, я забрался в модуль и уже через две минуты неся в сторону Столицы. Хотя странное поведение Бульки не выходило у меня из головы. Думаю, животное долго не протянет. Уж слишком болезненно оно выглядело при нашем последнем расставании. Явно наша атмосфера не способствует его хорошему самочувствию. Хоть вначале Булька совсем не менялся. Когда я проснулся, он так и сидел на проводах, словно спал. Дела повели меня в рубку, потом – подготовка челнока, примерка одежды, и только в самый последний момент я заглянул в свою каюту. И обомлел: животное поменяло свой цвет на ярко-красный, и от него отчетливо исходила волна жара. При этом оно оставалось на том же месте, по всей видимости продолжая питаться электро-

энергией. Недолго думая, я отключил подвод тока к проводам, и в тот же момент Булька стал подпрыгивать и стрелять во все стороны молниями. Прибежавший на мой крик Цой Тан только развел руками при виде такой картины.

– Может, действительно биоробот? А мы его чем-то не тем накормили?

Постепенно шар перестал подпрыгивать, и сияние молний уменьшилось. Тогда я решил попробовать взять его руками. Булька сразу затих. Я убрал руки – застрелял с большей силой. Опять потрогал – замер. Убрал – стал разряжаться. Тогда я его быстро поднял и приложил к шее. Только и успел услышать мысленный приказ-просьбу: «Не трогай меня», и шею тут же обожгло ощутимым разрядом. Рука непроизвольно дернулась, отбрасывая шар со всей силы. Тот врезался в стену и отскочил опять на стол, растекшись по нему толстым, искрящимся блином. Тут же опять скатался в шар и стал с трехсекундным интервалом странно рычать. При этом из одного места на его поверхности стал вылетать сноп искр, словно при коротком замыкании. Минут пять мы за ним молча наблюдали. После чего мне пришла в голову догадка:

– Такое впечатление, что его рвет после принятия излишней пищи. И такое впечатление, что искрит он через рот.

– Весьма вероятно... – тем же тоном поддержал меня наш знаток животных. – Вот только мне кажется, что искры он выпускает из противоположной части тела...

Рассмеявшись, я похлопал его по плечу и умчался в ангар. Хотя в душе остались странные переживания за навязанный мне и совсем неисследованный подарок.

Главная планета системы Датарг встретила нас ослепляющей рекламой, бодрящим холодком и редкими, но огромными снежинками, которые так и норовили залететь за воротник или залепить глаза. Зарегистрировавшись под вымышленными именами, мы сняли скромные апартаменты в одной из гостиниц средней руки. Ради экономии следовало бы еще больше беречь последние деньги, но и переусердствовать в этом не хотелось. А то какие-либо наблюдатели посчитают нас последними скупердьями, а потом уж слишком сильно удивятся после покупки нами весьма дорогостоящего космического транспорта. Да еще и с полным комплектом разнообразного оборудования, оружия и товаров. Конечно, при условии, что кому-то удастся проследить за нами от начала до конца. А уж где, что и как покупать – проблемы чисто временного характера.

Подобная процедура была мне хорошо знакома, так как пять лет назад уже приходилось использовать Датарг в несколько иной, но тоже весьма критической ситуации. Проблем возникнуть не должно. И мы сразу же, хоть было и далеко за полночь, отправились к нужному мне банку. Здесь они работали круглосуточно и без перерывов на обед. Ибо следовало вначале удостовериться – есть ли у меня средства, а уж потом приступить к их разбазариванию. Хотя отчитываться мне теперь не перед кем. Лишь два человека знали об этом банковском счете: император и Серджио. Теперь их нет в живых... Принцесса тоже знала многое. По крайней мере, догадывалась об этом счете... Но и только! Значит... Значит, любой другой на моем месте мог бы спокойно воспользоваться возможностью сказочно обогатиться и обеспечить себе безбедную старость. Да не только себе, а и внукам и правнукам. И не только своим, а всем правнукам моих верных друзей. Такие мысли мелькали в моей голове, но вызывали у меня в ответ только злобную усмешку. Любой! Другой! Но я-то не такой! Наоборот, своей жизни не пожалею, лишь бы отомстить за смерть дорогих мне людей и за мою поруганную и исковерканную любовь!

Не сдержавшись от нахлынувших эмоций, я сорвал ярость на мелькнувшем сбоку столбе – со всей силы саданув его внутренней частью ладони. Тот зазвенел и качнулся от удара. Идущие нам навстречу прохожие резко приняли в сторону, обходя от греха подальше. Армата попытался их успокоить:

– Мой друг – игровой! А сегодня такую сумму продул – никак не успокоится! – А затем свистящим шепотом, только для моих ушей: – Ты что, командир?! Спятил?!

– Да так, – я покрутил головой, расслабляясь и приходя в себя, – накатило что-то... Как представляю, что дорвался до того гада, который нам такие заботы доставил, так руки и чешутся...

– Вот когда дорвемся, тогда и чеши свои руки! – продолжал шипеть мой товарищ. – А возле банка ведем себя солидно! Он уже рядом, а тут камер понатыкано словно травы в поле! Вдруг какой дурак и засмотрится на твоё поведение...

– Знаю, знаю! Мои ведь слова повторяешь... – смутился я немного. И постарался успокоить не только их, но и себя: – Теперь все под контролем! Заходим сразу! Все трое!

Банк встретил нас поразительным совершенством и суперчистотой. Само собой, и не одним десятком камер наблюдения. Хотя все они действовали только с одной целью – обезопасить тайну вкладов, так как к самим вкладам подобраться было невозможно. Грабителям, по крайней мере.

На всякий случай мы сильно изменили свою внешность. Особенно лица. Тут уж Малыш постарался и проявил недюжинную фантазию. У меня на разжиревшем лице холмом высился нос-картошка. А при улыбке открывался пяток зубов из модного, но очень редкого светло-голубого золота.

Армата смотрелся словно знаменитый художник-авангардист: заросшее неухоженной щетиной лицо и нелепые громадные очки в золотой оправе.

Ну а Роберт, похоже, и сам в себе сомневался, пытаясь каждый раз кивнуть в знак признания незнакомому человеку, когда оказывался перед зеркалом. Его худое мальчишеское лицо стало круглым, как луна, а черные, блестящие глаза превратились в две узенькие, но длинные, до ушей, щелочки.

Как ни странно, наши одежды вполне хорошо на нас смотрелись, гармонируя с непривычными лицами, и не вызвали до сих пор удивленных взглядов. По крайней мере, неприкрытых.

Первым делом робот-клерк провел нас в гостиную, в которой при желании можно было и пообедать. Подошел к знакомой консоли и набрал код доступа. По моим воспоминаниям, эти коды делились на двадцать групп. В зависимости от суммы вклада. Да и сама группа подразделялась на виды вкладов: на код, на личность вкладчика, когда надо было сличать все жизненно важные параметры тела. Или на то и другое, вместе взятое.

Определив наш ранг, следующий робот провел нас уже в иное помещение. По весьма длинному, делающему несколько поворотов коридору. Вернее, стальному тоннелю. Затем в цельнолитой комнате нас заперли, не оставив ни единой щелочки. Хотя недостатка воздуха не ощущалось. Здесь я с особой тщательностью по пять раз набрал три сложных слова. После мучительно тянувшейся паузы мы вместе с полом опустились метров на двадцать вниз, одна из стенок отъехала в сторону.

И только тогда перед нами предстал первый человек. Вернее, местный, датарганец. Хотя представители другой расы часто кажутся на одно лицо, но моя память отметила, что этого банкира я вижу впервые. Правда, и сам я был здесь всего второй раз. Встреча со знакомой личностью могла произойти лишь в случае, когда клиент находился в группе выше десятой. И тогда на встречу выходил один из владельцев банка или его главный заместитель.

Встретивший нас датарганец излучал величественное спокойствие и немыслимую вежливость. Когда мы после приветствий уселись по обе стороны длинного стола, он придвинул мне очередную консоль. После набора десятизначного числа, которого банкир не видел, он набрал свой, скрытый от меня набор цифр. Через минуту из стоящего на столе динамика раздался приятный женский голос:

– По вашему допуску разрешается присутствие двоих сопровождающих! Все три посетителя могут пройти в отдельный офис для произведения банковских операций!

– Какой номер офиса вы предпочитаете? – Банкир встал и провел ладонью в направлении пяти пронумерованных дверей.

Если бы я не наблюдал за ним со всей тщательностью, то, возможно, и не обратил бы внимания на его немного вдруг охрипший голос и на капельки пота, выступившие на желтых висках. А так я внутренне напрягся еще больше. Но внешне попытался казаться балагуром:

– А все равно! Какой угодно!

– Тогда добро пожаловать в офис номер один!

Мы уже подходили к двери, когда я резко повернулся и воскликнул:

– Вспомнил! Первый номер мне не приносит удачу! В казино на него поставил – и проиграл! Лучше пройдем... в четвертый!

– Милости прошу! – без малейшего хрипа ответил датарганец елеинным голосом.

Но его зрачки чуть-чуть расширились. И явно от злости. Чем-то я не оправдал его надежд. Тем хуже для нас – придется немного изменить задуманные заранее операции с наличностью.

Оказавшись в изолированном офисе, вход в который теоретически позволялся лишь клиентам, я вновь стал нажимать кнопки на стоящей на столе клавиатуре, поочередно набирая коды и словесные пароли. И только минут через десять спокойно вздохнул – допуск к тайному вкладу дали! И долгожданная, невероятно огромная наличность присутствовала!

– Опять этот старый боров не перевел мне вовремя сумму за последнюю партию! – заорал я с деланой злостью. Лишь бы хоть как-то выплеснуть накопившиеся эмоции.

Прекрасно понявший меня Роберт поддержал с немальшим энтузиазмом:

– Сколько раз моя говорить: не имей дела с этим безрогим оленем!!!

От свалившегося на сознание дикого хохота меня удержали лишь толчок локтем под ребра и восклицание Арматы:

– Подадим завтра же на него в суд! А сейчас я уже спать хочу – пора и по номерам расходиться! Давай шевелись!

Пришлось подчиниться его выкрику. Первой операцией мы перевели солидную сумму на счет миледи. Наша компенсация была немалой, но все же значительно меньше той суммы, которую мы ожидали услышать на совещании перед отлетом. Синява Кассиопейская проявила вполне разумную сдержанность и не стала излишне мстить экономическим давлением на наши карманы. Затем мы перевели крупную сумму на оффшорный счет, заблаговременно открытый в банке другой гостиницы. Денег должно было вполне хватить и на покупку космического транспорта, и на все оборудование, которое мы собрались выбирать с раннего утра. Затем мы плотно набили наши карманы самыми крупными купюрами в Галактике – каждая по три тысячи галактов. Страшно, конечно, ходить с такими деньгами по улицам, но что поделаешь – обстоятельства!

Но и после всего этого на счете осталось две трети капиталовложений. Если бы не странное поведение банкира, я бы оставил их здесь же. Но после замеченных мною, пусть даже мелких, признаков волнения датарганца следовало подстраховаться. Для этого у меня тоже имелись заготовки. А проще – два новых номерных счета в других банках. Пусть не в таких солидных, но тоже надежных. То-то там обрадуются таким щедрым финансовым вложениям! Лежала мелочь, а выросла до акулы.

– Этого старого борова мы прижмем! – многозначительно произнес я, вставая. – Только не завтра, а когда продадим товар.

– Обязательно! – с пониманием отозвался Армата. И добавил для Роберта: – Твоя всегда стрелять готов?

– Готов, однако! Потом сушить его голова и вставлять туда рога!

Вздрагивая от нервного смеха, мы намного быстрее проделали обратную дорогу и вновь оказались на морозном воздухе. Тут же прыгнули в разные такси-флаеры и понеслись в противоположные концы города. После многочисленных пересадок, посещений общественных туалетов и пеших прогулок через здания с двумя выходами встретились спустя два часа совершенно в другой гостинице. Номера в ней нам забронировали с борта яхты миледи. Уже в других обличьях и как якобы совсем незнакомые люди, мы теперь, конечно, не смотрелись так натурально и жизненно, как после работы Малыша. Но главное было сбить со следа возможную слежку. Уж я-то знал, на что способны и моусовская разведка, и куча разведок с родного Оилтона. Если принцесса поведет все дело в правильном направлении, то возможные варианты поиска моего следа через секретный счет могут принести нежелательные для меня и моих друзей результаты. И не стоило нам слишком надеяться на то, что ей трудно было бы отыскать нужный банк в таком огромном планетарном скоплении, как система Датарг, где банков, по хвастливым заявлениям местных жителей, больше, чем во всей остальной Галактике.

Возле регистратуры, обсуждая с администратором достоинства местной кухни, я сделал вид, что случайно узнал проходящего мимо толстяка.

– Какая встреча! Не узнаете? Мы у вас заказывали обтекатели для подводных тракторов в прошлом году!

– А-а! – силился вспомнить Армата, смешно шевеля большим носом-картошкой. Оттого что он всеми силами сдерживался от готового вырваться чиха, получалось недоуменное моргание. Словно на него напал нервный тик. – Да-да! Вспомнил! Господин...

– Антошевич! – подсказал я услужливо.

– Точно! Рад встрече, рад!

– Не хотите ли тогда опрокинуть со мной по рюмочке? За встречу?

– С удовольствием! – Согласие Арматы явственно подтверждал и крутящийся во все стороны нос.

– Тогда я жду вас в своем номере! – Вставки, расширяющие скулы, жутко мешали мне улыбаться, но радость на моем лице получилась. – Мой номер двадцать второй.

– Ха! Как удачно! А у меня двадцатый! Буду у вас минут через пятнадцать. Только позвоню жене – она меня замещает на заводе.

– Пожелайте от меня ей доброго здоровья! – И я, довольный, стал подниматься на второй этаж, вполне естественно проигнорировав разъехавшиеся створки лифта.

А вот в конце лестницы на меня чуть не наткнулась очаровательная, хоть и скромно одетая женщина. Она так поспешно убегала от преследовавшего ее коротконового уродца, что могла упасть с верхней ступеньки, не подхвати я вовремя ее под мышки.

– Постой, красавица! – кричал коротышка ей вслед противным пропитым голосом. – С моими деньгами и я тебе через полчаса красавцем казаться буду!

Повисшая на мне женщина успела шепнуть в самое ухо:

– Избавьте меня от него! – А затем громко и радостно воскликнула: – Ганс! Наконец-то! Ты только посмотри, что здесь творится – пройти по коридору спокойно не дают! Говорила же, мне эта гостиница не нравится!

Ну почему бы не подыграть и не выручить несчастную женщину? Тем более что мне это ничего не стоит.

– Безобразие! Давай спустимся вниз и напишем жалобу на этого хама!

– Э-э... – Поравнявшийся с нами коротышка выглядел покаянным и смиренным. – Того... извините! Я только и предложил даме рюмочку коньяку! Да... Без всякой задней мысли... А она сразу в крик...

И дыхнув в нашу сторону таким перегаром, что мы затаили дыхание, он скатился по лестнице вниз. Словно косолапый колобок. Мы одновременно вздохнули с облегчением, а женщина, отстраняясь, неожиданно, но мило покраснела.

– Спасибо!.. Что выручили!.. Я и представить себе не могла, что простая прогулка по коридору так некрасиво закончится. Стояла у окна, любовалась на город, а этот урод...

Она оправдывалась так, словно перед ней стоял хорошо знакомый, чуть ли не близкий человек. А голос! Какой у нее был голос! Словно освежающий водопад меда, разбавленный тихим шумом морской волны и приправленный задорным ветром цветочных полей. Хотелось просто стоять и слушать его, наслаждаться непрерывно, долго и без помех. Даже не вдумываясь в смысл слов. Она тараторила без умолку, рассказывая о мелочной цели приезда, об экскурсии по городу, своем восхищении театром. А я стоял и просто слушал. И лишь минут через пять опомнился и стал поддерживать ее монолог своими вопросами и ответами, уже более пристально присматриваясь к ее внешности. Происхождение – сразу и не разберешь. Но очень похожа на землянку. По возрасту она выглядела на год-два старше меня. А если сделать скидку на плохое освещение коридора, то и на все три. Ростом чуть выше среднего. Фигурой, не сразу различимой под неброскими одедами, вполне соответствовала требованиям подавляющего большинства мужчин. Вот грудь выделялась несомненно! Высокая, объемная, аппетитно упругая и неудержимо манящая своими видимыми частями. Лицо весьма симпатичное, искреннее и открытое. Хотя все детали по отдельности и не вызывали должного восхищения. Носик, ротик, глаза, щечки – ничего особенного! А вот все вместе! Да в сопровождении волшебного голоса!

Не знаю, что со мною стало. Но когда в коридоре показалась недоумевающая физиономия Арматы, я его тут же отправил спать со словами:

– Уважаемый! Давайте продолжим наши дела завтра! Все равно до утра ваши стабилизаторы никто, кроме меня, не перекупит. Я тут встретил свою кузину, и мы немного посидим за столиком, поболтаем. Как никак восемь лет не виделись!

Армата покрутил уже чуть ли не отвалившимся носом и вернулся в свой номер. А мы с женщиной, которая не переставала весело говорить полную ерунду, неспешно пошли в сторону ближайшего кафе. При этом она вполне естественно взяла меня под руку и прижала ее к своей великолепной груди. А я впервые в жизни осознал и прочувствовал очень известные строчки стихотворения: «Что с ним случилось, он не понял! В тот миг и смерть бы целовал! Лишь бы медовый, сладкий голос в ушах его всегда звучал!»

Дальше события развивались не под моим контролем. Память услужливо подсовывала любую картинку прошедшей ночи, но нечетко, словно все происходило в сладком и густом тумане. Вот мы сидим в кафе, вот мы идем по гостиничному коридору, а вот мы уже в ее номере и я страстно припадаю к обнажившимся соскам. Вдыхая ароматный, возбуждающий запах женского тела и впадая в нирвану сладострастия и блаженства. И все это под непрекращающийся шепот. То почти замолкающий при поцелуях, то чувственно возвышающийся в моменты наивысшего удовольствия.

Опомнился я только под утро. После короткого – час, не больше – сна. Место на кровати рядом со мной пустовало, но из ванной комнаты слышался шум бегущей воды. С минуту я лежал, блаженно улыбаясь и прислушиваясь к внутренним ощущениям.

А потом меня словно током ударило: а как ее зовут?! Мы ведь даже не представились!!! Подобной несуразицы со мной не случалось ни разу в жизни. Не то чтобы я вел себя как монах, скорее наоборот. Но провести такую ночь и не познакомиться?! Осознание этого привело меня в состояние крайней паники. Я заметался по номеру на цыпочках, собирая свою одежду и чуть ли не на лету натягивая брюки. А когда шум воды в ванной комнате стих, опрометью выскочил в коридор. Босиком, с голым торсом, с ворохом одежды и обуви в руках. Хорошо хоть ни с кем не столкнулся! И хорошо, что бурное окончание ночи я провел в два-

дцать четвертом номере. Поэтому уже через пять секунд я на почему-то трясущихся ногах заскочил в свою комнату. И замер – на моей кровати кто-то лежал! Подперев голову рукой и дергая ступней ноги в такт тихо звучащей музыки.

Моя рука метнулась к выключателю – и яркий свет озарил номер. А у меня вырвался вздох облегчения – Армата шурился от смены освещения.

– Ну что, ловелас, наговорился с кузиной?

– Ага, – буркнул я. – Так наговорился...

– Что даже губы опухли? – закончил за меня друг.

– А где Роберт?

– Роберт! – позвал Армата. – Вставай, тебя командир вызывает!

В тот же момент с другой стороны кровати поднялся невидимый для меня ранее Молния и с сонным видом попытался встать по стойке «смирно»:

– С-с... слушаюсь! Прибыл... э-э... вернее, проснулся, а потом прибыл...

– Кончайте дурачиться! – попросил я и стал раскладывать помятую одежду на спинках кресел.

– Конечно! Ты веселился всю ночь, а мы тут деньги охраняй! И что это ты так на нее набросился? – Армата был явно удивлен. – Или действительно старая знакомая?

– Впервые вижу! – признался я.

– Значит, она тебя пленила? Сразила взглядом наповал?!

– Вообще-то она довольно приятная с виду, – поддержал его и Роберт. – Но явно не секс-символ! Я наблюдал за вами в кафе полчаса, а ты сидел словно прикладом пришибленный. Наверное, и меня не заметил?

– Кажется... – я напряг память, – даже и по сторонам не смотрел...

– Вот именно! Только на нее глаза и пялил!

– Да мне самому это странным кажется... Вы не поверите, но мы даже не представились...

Некоторое время мои товарищи переглядывались, а я вынул вставки и с ожесточением массировал отеки из-за них скулы.

– Ну-ка вспомни, – Армата резко сел на кровати, – ты ничего не пил в номере или после него?

– Да нет, только собирался с тобой горло промочить.

– А может, в облако каких-то запахов попадал? Или пара?

Мои мозги заработали с максимальной самоотдачей.

– Да нет! По крайней мере – явно!

– А в самый момент вашего знакомства? – продолжал допытываться товарищ.

– Тоже нет. На лестнице это было. Решил лифтом не пользоваться. Ее какой-то недоросток преследовал. Приставал с ухаживаниями. Тут ведь каждую одинокую женщину за проститутку принимают. Да и пьяный он был в стельку. Пил не меньше недели, видимо.

– Что, так его шатало?

– Нет, двигался ловко. А вот перегарище от него! С ног могло свалить!

– И сильно неприятный от него перегар шел?

– Да как обычно... – Я замер, перегоняя в памяти последовательность событий. И засмеялся: – Ты хочешь сказать, что меня окатили волной дурманящего газа? И я после этого стал глупым самцом?

– А почему бы и нет?! Таких препаратов множество!

– Знаю! Но все они малоэффективны из-за своего быстрого распада!

– Могли изобрести новые препараты, – не унимался Армата, – долгоиграющие!

– Ну и как они могли все это подстроить? – Я стал раздражаться от этого разговора. – И самое главное – чего она добилась? Меня не обокрали, не пытали, не выпрашивали, не

сканировали, не воспользовались моментом, когда я уснул. Никакого смысла! Нормальная женщина. Понравились друг другу. Приятно провели время. И сразу расстались. Навсегда! И никогда больше не свидимся! Еще будут вопросы?

– Ну если так...

– Именно так! Принимаю ванну – и отправляемся на комиссионный космодром!

– Так мы только этого и ждем! – прозвучали мне вслед голоса моих товарищей.

Казалось бы, на этом мое ночное приключение и закончилось, но судьба иногда просто потрясает своими совпадениями. В холле гостиницы мы прямо-таки столкнулись с моей новой знакомой.

– Вот ты где! – Она, не стесняясь, прильнула ко мне и заглянула в глаза. – Ты так неожиданно сбежал! Я уже и не чаяла с тобой встретиться!

– Да я вот тут... – В моем мозгу метались два желания: поскорее вырваться на улицу и подольше оставаться в женских объятиях. – Надо по работе...

– Конечно, я себе представляю. Это только я бездельничать привыкла. Да по театрам ходить. Но с другой стороны, здесь дают представления самые знаменитые труппы. И где на них еще можно попасть, как не на Столице?! Если у тебя возникнет свободное время...

– Извините, мадам, но господин Антошевич просто невероятно занят! – Появление рядом Арматы произвело на меня отрезвляющее действие. К тому же он с усилием потянул меня за локоть. – Особо важные дела вряд ли дадут ему возможность посетить здешние достопримечательности!

– Все равно! – воскликнула она. – А вдруг у тебя появится время и желание! – При этих словах она выхватила из своей сумочки стандартную визитку и сунула мне в руку. – Здесь номера моего личного крабера и вспомогательных телефонов. Звони, как только освободишься! Я буду очень ждать!

– Конечно!.. Обязательно!.. – Я двинулся за Арматой, который тащил меня за руку словно провинившегося ребенка. А в голове только и звучала ее последняя фраза: «Я буду очень ждать!»

– Господин Антошевич! – В голосе моего товарища сквозило столько обеспокоенности и тревоги, что я почти опомнился. И уже вполне самостоятельно уселся в такси, на котором подъехал вышедший немного раньше Роберт. Но укоры в мой адрес не прекращались: – Весьма, весьма странно! Ваши конкуренты только и мечтают, чтобы скупить все стабилизаторы, а вы ведете себя как ветреный повеса!

– Ну что вы, уважаемый! Вполне милая и невинная встреча...

– Да?! – Армата вырвал у меня из руки визитку и прочитал вслух: – Арманда Кристи Монтанелли! Ха! Она еще и Арманда!

– А чем тебе не нравится это имя? – возразил я чисто из желания поспорить.

– Имя прекрасное! Вот только хозяйка – липкая как мед! Попробуй после такой отмойся!

– А может, и отмываться не стоит?! – пошутил я.

– Уж слишком сладко у вас получается... – Армата рассмотрел визитку на свет, потом согнул несколько раз руками. – Подозрительно...

– Ну сам посуди: она шла со стороны выхода, то есть мы столкнулись действительно случайно. Конечно, она обрадовалась! Такие, как я, нечасто встречаются.

– Заметно – красавицы за тобой табунами гоняются!

– Остальным я просто не даю шансов.

Армата на мои слова только громко хмыкнул и хитро мне подмигнул. Достав из внутреннего кармана специальный бумажник с экранировкой, он бережно вложил внутрь визитку от Арманды.

– Правильно! Давать шансы малоизученным объектам не стоит!

После этого мы покинули первое такси. И вновь разбежались в разные стороны, продолжая игры в конспирацию. И только к обеду выбрали то, в чем нуждались первоочередно, – средний транспортный корабль, который был оснащен почти всем оборудованием и мог запросто использоваться для дальней разведки. Маневренность и вооружение, конечно, оставляли желать лучшего, но для наших целей вполне хватало. Орбитальная база для операции «Месть» обошлась в приличную денежку, но зато в окрестностях Оилтона не будет привлекать излишнего внимания.

До поздней ночи я проверял все системы жизнедеятельности, вооружения и защиты корабля. А Роберт и Армата без устали скупали недостающее оборудование, запасы пищи и прочую мелочь, начиная от краберов, обуви и ножниц и кончая иглометами, парализаторами и мечами. Особенно поистратился Армата на новейшие роботы последнего поколения. Всей нашей наличности не хватило. Пришлось в полночь коротким визитом навестить один из новых банков. Сделал я это быстро, без задержек. А когда вернулся, то вдобавок успел, к собственному удивлению, даже выспаться. Поэтому, когда ребята утром доложили о полной укомплектованности корабля, я встретил их свежий, побритый и с улыбкой.

– Раз все готово, взлетаем!

– Осталось только подать заявку на регистрацию бортового номера и названия корабля! – напомнил Роберт.

– Точно! – И Армата стал перечислять пришедшие ему на память возвышенные слова и даже словосочетания.

Пока мы шли к рубке, ребята предложили до ста наименований. Только я все отрицал покачиванием головы. А когда уселся в кресло, сказал:

– Естественно, когда все закончится, корабль будет назван именем или императора, или... Все-таки куплен он на деньги империи и сражаться будет во имя ее. А пока давайте назовем его так, чтобы подчеркнуть наше отношение к важному делу, которое нам предстоит. И то, что нам помогает. И назовем мы его...

– «Верность»! – неожиданно перебил меня Роберт.

– Хм! Вообще-то неплохо! Но, я думаю, «Дружба» звучит лучше...

– И затасканней! – не согласился со мной Армата. – «Верность» – самое то, что надо! И верность нашей дружбе, и лояльность Оилтону, империи и принцессе...

С минуту мы посидели, примеряя это название к нашему транспортнику и прислушиваясь к внутренним ощущениям. Покатав предложенное название на языке, я вынужден был согласиться с товарищами. Звучало оно лучше предложенного мной. Хотя при воспоминании о верности принцессе как-то неприятно все сжалось внутри. С давящим чувством вины я хлопнул уходящего Роберта по ладони и повернулся к пультам. После тяжелого вздоха недрогнувшей рукой вписал новое имя корабля в формуляр регистра и нажал кнопку отправления. А через пять минут, после прогрева двигателей, мы получили разрешение от диспетчера комиссионного космодрома:

– Корабль «Верность»! Взлет разрешен! Коридор номер восемь! Гипербола стандартная! Счастливого полета!

– Спасибо! Счастливо оставаться!

На внешних экранах мы проследили за удаляющимся от корабля Робертом и устремились на орбиту. К самой прекрасной яхте в Галактике. Только теперь мы уже имели свой собственный дом, а захваченный ранее надо было со всеми извинениями возвращать законной владелице. Нашему же Молнии предстояло забрать оставленный на гостевом космодроме челнок, на котором мы сюда прибыли.

После стыковочной операции наш специалист по самым сложным и современным вооружениям решил остаться на новом корабле. Еще в пути Армата устроил тщательную

проверку боевых систем, а сейчас занимался любимыми игрушками – роботами вспомогательного состава.

Мне же окончательно надо было решить, кто полетит на Землю. Предложение Малыша спустя сутки, а может, и более мне стало определенно нравиться. Чем быстрее я лично попаду на Оилтон, тем скорее вся наша группа добьется определенных успехов. А со спасением Гарольда Малыш справится не менее качественно. Да и с миледи у него стали налаживаться вполне дружеские и доверительные отношения. При всей своей целеустремленности к Оилтону я прекрасно понимал, насколько важно не потерять хороших отношений с Синявой Кассиопейской.

Поэтому, лишь только мы расселись в одной из кают-компаний, сразу рассыпался в изъявлении благодарностей в ее сторону:

– Даже представить себе не можете, как вы нас выручили!

– Еще бы! – воскликнула она с сарказмом. – Я ведь так к этому стремилась!

– Доброе дело, которое вы совершили во имя поправленной справедливости, заслуженно вознесло вас на вершину нашего дружеского почитания и уважения! Которые мы с гордостью пронесем до конца нашей жизни!

– Да! Шрам на моем бицепсе тоже не даст мне забыть о вашем почитании и искреннем уважении! – При этом она картинно повела плечом и страдальчески поморщилась.

– А небольшие расходы, которые вы понесли по нашей вине, мы с благодарностью возместили в требуемом вами размере. Надеюсь, мы и в дальнейшем сможем рассчитывать на помощь друг друга и взаимовыгодно сотрудничать!

– Подобное сотрудничество показало мне только одно – моя охрана никуда не годится! – продолжала кипятиться миледи. – Придется всех рассчитать!

– Сделайте для них снисхождение! – вмешался Малыш. – Им все-таки противостояла самая лучшая боевая группа в Галактике!

– Так уж и самая лучшая? – Девушка позволила себе улыбнуться.

– Несомненно!

Малыш при этом так пылко и страстно посмотрел ей в глаза, что мою фразу, кажется, никто и не заметил:

– Как минимум одна из самых лучших! – И в тот же момент окончательно решил: пусть к Земле летит Малыш. У него даже лучше получится совместить оба дела. – Кстати, пойду проверю, все ли в порядке, заберу ребят и свои личные вещи. Как только дождемся Роберта, сразу покинем вашу гостеприимную яхту.

– Спасибо, что заглянули! – уже мне вслед кричала Синява. – Но в следующий раз предупредите о своем визите заранее!

Ребят я застал в моей каюте. Николя подробно инструктировал Цой Тана, как пользоваться крабером.

– ...а на задней стенке вмонтировано табло. Нажимаешь эту кнопку, оно загорается, а потом обычным способом набираешь любое число до девятисот девяноста девяти. Наши краберы куплены оптом. Номера у нас все идут подряд, так что первые шесть цифр наши. Командир – номер один. Малыш – два. Армата – три. Роберт – четыре. Я – пять, а ты – шесть. Вот смотри: набираем единицу, жмем вызов и...

В тот же момент мой крабер завибрировал в выбранном мною ранее режиме. Я, улыбаясь, сунул его под нос восхищенному Цой Тану, демонстрируя шестерку на переднем табло.

– Понятно! – просиял тот. – Здесь и ребенок справится!

– Собирайте вещички! Переходим на другой борт!

После этих слов я заскочил в туалет по малой нужде.

И только начал облегчаться, как мой крабер вновь завибрировал. Это меня рассердило, и я закричал в сторону двери:

- Вам что, делать нечего?! У меня же руки заняты!
- Что-что?! – переспросил непонявший Николая.
- Опять по краберу вызываете?! – гаркнул я во весь голос.
- Да нет! Это не мы!

Сердце забилося сильнее, и, чуть не обмочившись, я поспешно достал вибрирующий крабер. На табло светилась четверка Роберта. Вот те на! Включил и заговорил как можно тише – ведь неизвестно было, на какой громкости он установил динамик.

– Алло! Говори!

– Командир! Как вы там поживаете? – Голос Роберта прерывался непонятным шумом ветра и глухим эхом.

– У нас все в норме. Ждем только тебя! Когда будешь здесь?

– Теперь это от вас зависит. Спрятался я хорошо, но без посторонней помощи не выберусь...

– Что случилось?! – Последние слова я выкрикивал, вбегая в каюту и делая сигналы Цой Тану оставаться на месте, а Николая следовать за мной.

– Возле челнока миледи меня ждала засада! – Роберт старался говорить не слишком громко. – Еле вырвался! Хорошо хоть оружие с собой было. Крупные звери. Но вроде не наши и, скорее всего, не моусовцы...

– Мы бежим в новый корабль! – крикнул я. – Седлаем разведбот – и сразу вылетаем!

А ты не прекращай говорить!

– Немного меня поцарапали, но ничего опасного...

– Почему сразу не связался?!

– Долго уходил от погони! Да и сейчас они где-то рядом рыскают! Так что долго говорить не буду.

– Сколько их?!

– Порядочно! Человек двадцать... осталось! И учтите, многие одеты в форму охранников космопорта!

– Где ты?!

– В верхней части здания гостиницы «Жемчуг». Она рядом с гостевым космодромом. Этажей на сорок. Я в верхней части. Там водосток ведет с крыши. Начинается возле правого угла с лицевой части. Заледенел весь! Я с помощью ножей продвинулся вглубь метров на пятнадцать и закрепился на сгибе. Сейчас сижу как мышка. Наверх вернуться вряд ли смогу. Вниз – расшибусь! Пока за мной гонялись – шума наделали на пол-Столицы. Так что вся полиция на ногах. Но мне показалось, что моих противников прикрывали две, а то и три полицейские машины. Так что не доверяйте никому!

– Добро! Мы уже в «Верности»! Скоро тебе поможем!

– Я пока выключаюсь. Перестраховуюсь полным молчанием.

– Правильно! Когда мы будем рядом, включим короткие и частые сирены!

– И еще...

– Говори!

– Командир, на льду лежу. Замерзать, однако, моя не хочет. Поторопитесь!

– Вот тут уж терпи! Какой из тебя охотник без терпения!

– Хи-хи-хи! – Но слова, означающие смех, раздались слишком слабо и грустно.

Я представил то положение, в котором находился наш товарищ, и чуть не выломал ручку не сразу поддавшейся мне кремальеры. Бегущий сзади меня Николай тоже не терял времени даром. Ориентируясь по моему разговору, тут же связался с Арматой и направил его тоже в разведбот. Так что туда мы влезли почти одновременно. Да еще Армата успел захватить с собой двух роботов, выполняющих функции зонда-разведчика.

– Что там стряслось?!

– Засада ждала его возле челнока!

– Где-то мы врага проворонили!

– Скорее всего! – Я дернул на себя рычаг аварийной катапульты – и разведбот швырнуло в сторону планеты словно из пращи. Задействовав двигатели и придав дополнительное ускорение нашему полету, я дал товарищам пару минут более спокойного полета.

– И скорее всего, твоя ночная пассия тоже в этом замешана! – возобновляя дыхание, высказался Армата.

– Разберемся! – Я со злости закрипел зубами.

– Тогда придется надолго засесть на Столице! – мрачно процедил мой товарищ. – И не забывай о банкире. Похоже, он из того же клубка паутины.

– Возможно. Жаль, нет возможностей их раскрутить до полного. Некогда здесь торчать, а когда вернемся, они уже все следы подметут.

– Оставить бы здесь два подразделения наших ребят! – мечтательно протянул Армата.

– К сожалению, наш дивизион теперь не в моем подчинении. Так ни разу и не спросил, кто сейчас командует ребятами.

– Хайнек! Другой кандидатуры просто и не было. Он-то нас всех сразу и вышвырнул.

– Да... – я скорбно покачал головой, – от такого типа мы и малейшей помощи не получим!

– Скорее наоборот: он лично тебя на Треунтор потащит!

Упоминание о казни, к которой меня приговорили, вызвало у меня чуть ли не рвотный рефлекс, и Армата понял, как мне неприятно.

– Извини! Случайно вырвалось.

– Ладно, Роберту хуже – он на льду лежит! Включи волну космопорта!

И как только он это сделал, мы поняли, что у нас новые проблемы. На всех каналах вещали о временном закрытии порта и перенаправлении прибывающих кораблей на соседние места посадки. Даже сообщали открытым текстом о террористической акции и большой опасности для всех находящихся в этот момент внизу. Рекомендовалось оставаться в помещениях, при закрытых дверях и окнах. И ждать дополнительных сообщений.

– Вот это шуму наделали! – воскликнул я. – Только не хватало нам еще привлечь к себе внимание правительства Датарга.

– Думаешь, такое возможно? – засомневался мой друг. – Датаргане в чужую политику не лезут. Самим накладно будет.

– Все зависит от того, что им преподнесут. Грамотная провокация – и нас будут судить как расхитителей банков. А это для местных самое кощунственное преступление.

– Так что будем делать?

– Совершать аварийную посадку!

Я тут же включил систему внутреннего оповещения, выждал пять секунд и фактически убрал нормальное управление нашим ботом. Тут же нас закрутило словно в центрифуге. Полет стал хаотичным до невероятности. Включив радио, я заорал в него с почти непристойной икотой:

– Поверхность! У нас на борту пожар! Два пассажира бота погибли! Пытаюсь произвести аварийную посадку! Срочно окажите любую посильную помощь!

А затем, после двух растянувшихся минут игры с приборами связи, выкрикнул еще несколько якобы последних фраз:

– Не знаю, справлюсь ли я с управлением! Дым уже проник в рубку! Нет возможности надеть скафандр! Как жаль!.. Помогите!!!

Слушая, как с поверхности несутся вопросы, проклятия, советы и ругательства, мы все силы сосредоточили на точности посадки.

– А давай прямо на крышу здания! – предложил Армата с энтузиазмом, когда искомый объект появился на наших экранах. – Тогда уж точно справимся быстро!

– Бот тяжеловат! – засомневался я. – А мы не знаем, как тут верхний этаж сконструирован. Да и Роберта при посадке «стряхнуть» можем.

– Тогда садись на противоположный край! Бот крепкий – выдержит! Перед этим можешь на момент зависнуть над серединой, и мы с Николя десантируемся. За короткое время справимся вдвоем, а ты страхуй бот.

– А если на крыше много охотников?

– Вряд ли!

– Тогда пробуем! – решил я. Выровнял и замедлил падение и дал команду «отбой».

Тут же в рубку вломился Николя:

– Ну вы даете! Меня чуть по стенкам не размазало!

При этом он швырнул нам по комплекту скафандров наивысшей защиты, почти не уступающих тем, которыми мы пользовались у миледи.

– Десантируемся вдвоем! Прямо на крышу! – кратко инструктировал его Армата, облачаясь в средство защиты и выхватывая из настенных шкафов оружие.

Николя от него не отставал и уже через минуту цеплял к поясу трос, тянущийся от десантной лебедки над люком. Я же сосредоточил все внимание на управлении немного громоздким для таких посадок ботом. К тому же продолжал действовать так, что со стороны казалось – наша смерть неминуема.

Когда расстояние до крыши стало минимальным, на предельных перегрузках аннулировал скорость падения и завис в пяти метрах от крыши. Тут же включил импульсные звуки короткой сирены. Тотчас мой крабер отозвался, и голос Роберта затараторил:

– На крыше кто-то есть! Минимум двое! Недавно они проверяли сток: кинули внутрь ведро или ящик с кирпичами. Чудом удержался!

– Сам ухватишься за трос?!

– Вряд ли! Окоченел сильно!

– Понял! Кого-то спустим! – И уже в сторону ребят: – Он сам не удержится! На крыше враги! Валите любого! Внимание, пошли! – И открыл крышку люка.

Две тени скользнули в ночной холод. А через пять секунд раздались выстрелы. По звукам – с обеих сторон. Действуя по ситуации, я отлетел задом немного ближе к фронту здания, но садиться не стал, а просто завис в метре от крыши, направив стволы двух крупнокалиберных наружных пулеметов на дверь лестничной и лифтовой пристройки. Если к врагам поспешит помощь, у меня будут все шансы их остановить. И точно, когда выстрелы стихли, дверь открылась, словно от пинка ноги, и на крышу выкатился боец весьма внушительного и грозного вида. Под короткий рев вылетевшего града пуль он молниеносно превратился в кисель из крови и лохмотьев бронированной защиты. Тут же дверь распахнулась повторно – и в сторону бота полетели две мощные гранаты. Вреда нашему транспорту они причинили ровно столько, сколько бы нанесли две детские хлопушки. Но ведь осколки могли задеть и моих ребят. Поэтому я не стал беспокоиться о случайных жертвах, которые вряд ли здесь «прогуливаются», и просто включил безостановочный огонь, наведя прицелы на пристройку. Сорока секунд хватило, чтобы полностью уничтожить невинное строение. И не просто сровнять его с уровнем крыши, но даже сделать в ней солидное углубление, в котором нельзя было разобрать, есть ли там враги или они спешно ушли по другим неотложным делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.